

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ
ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Препринт

Владивосток .- 1987

УДК 930.2 (571.6)

Андреева Ж.В., Вострецов Ю.Е., Гарковик А.В., Голубев В.А.,
Ермаков В.В., Жушховская И.С., Клевев Н.А., Кононенко Н.А., Шу-
бин В.О., Шубина О.А.

Новые материалы по первобытной археологии юга Дальнего Вос-
тока. Препринт / Институт истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. 48 с.

Предлагаемая вниманию читателей работа содержит новые матери-
алы, полученные в результате полевых археологических исследований
последних лет (1984-1986 гг.) на памятниках первобытных культур
южной части Дальнего Востока СССР - Приморья, Сахалина, островов
Курильской гряды. В научный оборот вводятся данные раскопок на по-
селениях неолита и железного века. Многие из рассматриваемых па-
мятников открыты совсем недавно и еще неизвестны в археологической
литературе. Работы на памятниках осуществлялись в соответствии с
общей научно-исследовательской задачей реконструкции исторического
процесса у древнего населения региона. Представленные материалы
являются той источниковедческой основой, на которой в дальнейшем
возможна разработка концепций и гипотез о развитии культур перво-
бытной эпохи на юге Дальнего Востока. Настоящую работу следует
рассматривать как предварительную публикацию наблюдений и фактов,
составляющую первый этап создания специального монографического
исследования.

Ил. 13, библиогр. в сносках.

Отв. редактор - и.и.н. Жушховская И.С.

Рецензент - и.ф.н. Певнов А.М.

Утверждено к печати по решению Ученого совета Института исто-
рии, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН
СССР.

© ДВО АН СССР, 1987

Г Л А В А I. НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

I. Каменный инвентарь неолитического поселения Кузнецово III (юго-западное побережье о. Сахалина)

С 1985 г. археологической экспедицией Южно-Сахалинского государственного университета проводятся стационарные раскопки неолитического поселения Кузнецово III в Невельском районе. Памятник занимает относительно ровный участок морской аккумулятивной террасы высотой от 10 до 15 м.

К настоящему времени единым раскопом площадью 200 кв. м исследованы два из шести жилищ, собрана достаточно показательная коллекция каменного инвентаря и керамики. Четкая стратиграфическая ситуация вещественных остатков и проведенный анализ полученных материалов позволяют считать Кузнецово III одним из опорных памятников неолитической культуры на южном Сахалине.

Определенный интерес представляют результаты предварительной систематизации каменного инвентаря. Основную часть изделий из камня составляют различные типы орудий, в том числе наконечники копий и дротиков, стрел, ножи и ножевидные изделия, скребки, сверла — всего около 350 экз. Наряду с отчетливо выраженными типами коллекции Кузнецово III имеются заготовки орудий, нуклеусы, отщепы со следами обработки, сколы, единичные грубые пластины, пластинчатые отщепы. Основываясь на морфологических и функциональных признаках, в инвентаре комплекса выделяются следующие типы изделий.

Метательные орудия представлены бифасами, обработанными крупной уплощающей ретушью. По размерным показателям выделяются крупные (до 10 см длиной) и средние (до 6 см) изделия, относящиеся к двум группам: черешковым и бесчерешковым. Среди последних преобладают наконечники копий лавролистной формы с прямым, чуть скошенным или слегка выпуклым основанием (рис. I-1, 3). Внутри данного типа варианты различия проявляются по степени заострения пера и некоторым технологическим особенностям. Ряд изделий, изготовленных на крупных пластинчатых отщепах, ребе — пластинах, с дорсальной поверхности обработаны крупной уплощающей сплошной ретушью, в то время как на вентральной плоскости фасетки ретуши нанесены по краю с целью

выравнивания изогнутого профиля заготовок. Характерным для лавролистных клинков в целом является бифациальная обработка.

Второй тип наконечников копий и дротиков объединяет изделия иволистной формы с прямым или чуть заостренным основанием. Орудия оформлены на пластинчатых отщепах и крупных пластинах посредством двусторонней сплошной ретуши. Единичной находкой является фрагмент обсидианового треугольного наконечника стрелы с прямым основанием. Поверхности изделия обработаны диагональной ретушью.

Своеобразный переходный тип от лавролистных к черешковым представляют изделия с утяжеленным пером, отделенным слегка оттянутыми слабонамечающимися плечиками от несколько зауженного насада.

Значительную группу в комплексе составляют черешковые наконечники дротиков и стрел. По степени вытянутости пера, отчетливости выделения черешка, выраженности и оформленности плечиков, пропорции и диспропорции в расположении плечиков относительно длинной оси изделия выделяются следующие типы.

Количественно преобладают треугольно-черешковые орудия с треугольным пером, четко отделенным крутыми плечиками от удлиненного подтреугольного насада. Оригинальна для комплекса серия асимметричных треугольно-черешковых наконечников дротиков. Особенностью их формообразующих элементов является характер оформления и выделения пера: одна из боковых сторон пера плавно переходит к заостренному насаду, другая — отделена крутым плечиком (рис. 1-2). К числу единичных относятся два типа черешковых наконечников дротиков: с сильно вытянутым треугольным пером и коротким подпрямоугольным насадом, отделенным крутыми симметричными плечиками (рис. 1-4) и с лавролистным пером с плавным переходом к заостренному насаду.

Большим количеством на памятнике представлены ножи. Серийность данной категории изделий позволяет проследить линию развития ножей от безрукояточных к черешковым. К первому четко выраженному типу относятся лавролистно-асимметричные безрукояточные ножи (рис. 2-1,2), среди которых по технологическим особенностям выделяются следующие варианты: бифасы, обработанные крупной уплощающей ретушью с дополнительной подправкой краев отжимной ретушью; монофасы с краевой обработкой лезвий; орудия, сочетающие сплошную обработку с одной стороны и краевую — с другой. Орудия использовались без закрепления в рукоятке, на что указывают следы изношенности по всему периметру.

Второй тип объединяет ножи лавролистно-асимметричной формы с наметавшейся рукояткой. Отличительным признаком этого типа орудия является выделение плавным плечиком наиболее выпуклой стороны от суженного конца, служившего рукояткой (рис. 2-4).

Логическим завершением развития ножей второго типа являются черешковые лавролистно-асимметричные изделия, отнесенные к третьему типу. Перо ножей отделено плавными асимметричными плечиками от прямоугольного и сравнительно короткого черешка. Морфологическое своеобразие ножей данного типа, возможно, присуще только неолитической культуре побережья Сахалина.

Аналогичная линия развития прослеживается для ножей правильной лавролистной формы, обработанных двусторонней плоской ретушью. На некоторых из них отчетливо фиксируются негативы крупных фасеток с глубокими заломами, что свидетельствует об ударной обработке роговым или костяным отбойником. В отличие от этого типа ножей, объединенных в четвертый тип, следующий характеризуется наличием слабо выраженных плечиков, отделяющих лавролистное перо слегка сужающегося насада. К шестому типу относятся черешковые ножи с лавролистным пером и узким черешком (рис. 2-3). В основе двух последних типов ножей лежит вытянутая иволистная форма с явно выраженной асимметричностью боковых сторон. Орудия изготовлены на узких удлинённых заготовках, возможно, пластинах. Об этом свидетельствует более уплощенная вентральная сторона и слегка выпуклая - дорсальная. Поверхности изделия подвергнуты двусторонней сплошной обработке ретушью.

Общим для седьмого типа ножей является иволистно-асимметричная форма, варьирующая по характеру оформления рабочего конца и основания. Выделяются следующие варианты: изделия с округлым острием пера и чуть скошенным основанием; с заостренным рабочим концом и чуть скошенным основанием; с заостренными рабочим концом и основанием. Ножи различаются по размерам, но имеют общую черту - они употреблялись без рукоятки. Можно допустить, что основание ножей обматывалось берестой, кожей. Такому предположению не противоречат отдельные участки с легкой залоченностью краев основания орудий.

К восьмому типу отнесены преимущественно микроножи иволистно-асимметричной формы с наметавшейся рукояткой. Характерным для данного типа является наличие слабо выраженных плавных плечиков и сочетание таких технологических особенностей, как сплошное ретуширование дорсальной и краевое - вентральной стороны изделий.

Краткое описание выделенных типов ножей позволяет проследить эволюцию форм от безрукояточных к черешковым и появление специализированных инструментов с четкими морфологическими признаками. Так, орудия шестого типа с округлым лавролистным пером и черешком несут следы использования их в качестве скребков-ножей. Развитие технологических элементов у ножей иволостной формы прослеживается в изменении контура рабочего края, сохранении традиций в микроинструментах. Для лавролистно-асимметричных и лавролистных орудий общей является тенденция формообразующего изменения профиля рабочего края за счет плечиков, переходящих первоначально в короткий и широкий черешок.

Среди скребковых инструментов на поселении Кузнецово III преобладают концевые и боковые скребки на пластинчатых отщепах, редко на крупных пластинах. Концевые скребки имеют овально-выпуклое лезвие с обработанной ретушью дорсальной поверхностью. Единичные изделия на пластинах отличаются высокой полуовальной дорсальной поверхностью и углом падения к лезвию до 60° .

Боковые скребки характеризуются четкой краевой односторонней обработкой. Встречаются изделия с подправкой вентральной стороны мелкой ретушью. Такое технологическое оформление позволяло использовать эти орудия в концевом и боковом варианте. Следует отметить у некоторых боковых скребков оформление одного из лезвий краевой двусторонней ретушью, другого — сочетанием чередующейся и двусторонней краевой ретуши. Подобная технология позволяла использовать в работе ося лезвия.

Комбинированные трапецевидные скребки малочисленны. Изготовлены они на укороченных отщепах. Рабочее лезвие располагалось на противоположном ударной площадке конце и на одной из боковых сторон.

Рубящие орудия представлены теслами и долотами. Заготовками для орудий служили гальки. Тесла острообушковые, треугольные или овальные в сечении. Поверхность изделия обшита, шлифованию подвергались только прилегающие к рабочему краю участки (рис. 3-4). Долота отличаются меньшими размерами (рис. 3-1, 2). У некоторых орудий одна из широких плоскостей обработана ретушью, другая тщательно зашлифована. Почти у всех долот видна фаска заточки и подшлифовки лезвия, а отдельные изделия сохранили следы переформления рабочего края.

В состав орудий поселения Кузнецово III входят резцы, сверла, проколки, скребла, скобели, пилки. В процентном отношении к общему количеству находок их число невелико — от 1,3 до 2,1%. Основным типом заготовок для данных орудий служили аморфные отщепы, реже — пластины грубых форм и пластинчатые отщепы (рис. 3-3). На удлиненных отщепах изготовлены одно- и двухлезвийные пилки со следами работы по дереву, кости, рогу.

Среди находок имеются проточки или калибраторы, изготовленные не гальках подпрямоугольной формы. Рабочей зоной инструментов являются полуцилиндрические желобки разных размеров (рис. 1-5). Некоторые изделия имеют 2-3 желобка глубиной до 0,6 см.

Завершая описание каменного инвентаря, полученного при раскопках жилищ № 3 и 4 поселения Кузнецово III, следует отметить особенности техники расщепления. Нуклеусы поселения представлены аморфным типом с бессимптомным скалыванием (рис. 3-5). Показательной деталью является отсутствие следов предварительной подготовки ударной площадки. Многие нуклеусы сохраняют следы не более 3-4 снятий и могут быть оценены как свидетельства проон мастером подобранного камня-сырья. Данное положение подтверждается аппликативной реконструкцией ядрищ. Среди отходов основная масса представлена отщепами аморфной формы. Ведущим типом заготовок для орудий являлись пластинчатые отщепы, редко — пластины, часто неправильных очертаний. Вторичная обработка изделий включала бифациальное оформление приемами ударной и отжимной ретуши (метательные орудия, ножи) и красное одно- и двустороннее ретуширование.

Таковы предварительные итоги изучения каменного инструментария поселения Кузнецово III. Дальнейшие исследования на памятнике позволят дополнить и конкретизировать представление о своеобразных технико-типологических особенностях, характеризующих каменную индустрию неолитической культуры на юге Сахалина.

2. Периодизация имчинской неолитической культуры в свете анализа керамической традиции

Имчинская неолитическая культура Северного Сахалина исследована достаточно полно стационарными раскопками поселения Имчин XII, Имчин II, Имчин IУ^I. Хронологические рамки культуры определяются в основном ш — первой половиной I тыс. до н.э. Накопленные материалы позволяют не только дать общую характеристику имчинских ком-

плексов, но и выявить временную динамику в их развитии, наметить этапы. Наибольший интерес в этом плане представляет изучение керамики как одного из специфических признаков культуры, обладающего выразительными чертами эволюционных изменений в пределах единой гончарной традиции.

Коллекция керамического материала имчинских памятников включает около 1800 фрагментов и единичные целые сосуды. Керамика на поселениях не является самым массовым материалом: на ее долю приходится 7-10% от общего числа находок, тогда как изделия из камня составляют более 90%. Это соотношение каменного инвентаря и керамики особенно отчетливо прослеживается на примере поселения Имчин XII, где найдено 16200 артефактов из камня и всего 1200 фрагментов керамических сосудов.

Исследование керамики в трех взаимосвязанных аспектах — технологии изготовления, формы и орнаментации — выявило два этапа в развитии имчинской гончарной традиции. Ранний этап представлен материалами поселения Имчин XII, где в четких стратиграфических условиях изучено восемь жилищ и получен однородный комплекс керамических изделий, являющийся эталонным образцом для данного этапа. На его основе в ряде жилищ на поселении Имчин II в смешанных комплексах была вычленена керамика, характеризующая ранний этап традиции.

Технология изготовления посуды Имчин XII определяется следующими признаками. По результатам петрографического анализа², формовочная масса состоит из ожелезненной глины без каких-либо искусственных минеральных добавок в виде песка, дресвы и т.п. Зафиксированы единичные зерна кварца, полевых шпатов и других минералов, изначально присутствовавшие в глине. В шлифах керамики отмечены поры четкой игольчатой формы размером от 0,01 x 0,1 мм до 0,2 x 1,5 мм, ориентированные параллельно поверхности черепков. По-видимому, это следы каких-то органогенных включений. Можно предположить, что мы имеем дело с примером использования глины, насыщенной микрочастицами органики. Месторождения таких глин известны в различных районах Сахалина. В северных районах острова выявлены глины, для которых характерно присутствие спикул пресноводных губок, обладающих четкими игольчатыми формами³. Специфической особенностью керамики является также наличие на поверхности и в изломе черепков хорошо заметных невооруженным глазом пустот "чешуйчатой" формы, мелких углублений с плоским основанием и остроугольными контурами, размером от 1 x 2 мм до 3 x 5 мм. Ориентированы пустоты в основном параллельно стенкам

черепков. Специальное исследование, включавшее бинокулярный анализ свежих изломов керамики и проверку взаимодействия с химическими реактивами, установило, что "чешуйчатые" пустоты — это следы мелко истолченной раковины. Отдельные частички раковин характерного перламутрово-серого цвета отмечены в формовочной массе. При воздействии на них соляной кислотой (HCL) частички исчезают, оставляя пустоты уплощенной, "чешуйчатой" формы. Кроме того, фосфатный анализ показал наличие в керамике следов некальцинированной органики животного происхождения⁴. Согласно полученным данным мы можем предположить, что в формовочную массу при ее подготовке добавлялся органический наполнитель — пресноводный моллюск вместе с раковинной. Рецепт такого состава керамики известен в гончарстве культур неолита. Этот вид искусственной примеси способствовал уменьшению усадки глины во время сушки и обжига⁵.

Керамика раннего этапа имчинской культуры изготовлена вручную, без использования вращающихся устройств, способом ленточно-кольцевого налета. Стенки посуды довольно ровные, толщиной 4–6 мм. Приемы обработки поверхности весьма примитивны: не было известно не только лощение, но и обмазывание стенок слоем жидкой глины без примесей, понижающее водопроницаемость сосуда. Фиксируются лишь следы заглаживания поверхности влажной рукой. Высока водопроницаемость керамики: капля воды впитывается за несколько секунд. Методом физико-технических испытаний была установлена ориентировочная температура обжига — между 500 и 600° С. Режим обжига окислительный, без использования приема "дымления". Цвет керамики — оледно-желтый, буроватый, с широкой темной полосой недожега в изломе.

Формы керамических сосудов отличаются значительным единообразием. Вся посуда плоскостная. Ведущая роль принадлежит изделиям со слабо выделенной, широкой и низкой горловиной и приземистым туловам со слегка выпуклыми плечинами (рис. 4). Шейка отсутствует, фиксируется лишь легкое сужение стенок под устьем, отделяющее горловину от тулова. Горловина оформлена венчиком, ориентированным вертикально или с незначительным отклонением наружу. Характерная особенность — наличие на внешней стороне венчиков горизонтальных каннелюр, образующих в сечении волнообразную поверхность. Среди фрагментов верхних частей сосудов образцы с каннелюрами составляют 56% — этот показатель получен по материалам поселения Имчин XII. Тулово у сосудов имеет округлые очертания; ушка максимального диаметра расположены в верхней трети тулова. Изделия других форм представлены незначи-

гочисленными обломками венчиков, ориентированных внутрь. Вероятно, это фрагменты сосудов без горловины, типа мисок.

В общей массе керамики поселения Имчин II всего 30% образцов имеют орнамент. В большинстве случаев это обрывки композиций из вертикальных зигзагов, выполненных в пунктирно-гребенчатой технике, ряды наклонных оттисков мелкозубчатой "гребенки". Реже встречаются ногтевые вдавления, прочерченные линии. Орнамент располагается, как правило, на верхней половине сосуда (рис. 6).

Материалы поселения Имчин II дают более сложную картину гончарной традиции. Керамика из жилищ № 2, 4-7, 23 и часть коллекции из жилищ № 1, 20, 21 обладает признаками, аналогичными керамике Имчин III и может быть отнесена к раннему этапу имчинской гончарной традиции. Вместе с тем серии фрагментов из жилищ № 1, 20 и 21 по признакам технологии изготовления, формы и орнаментации характеризует более развитый и, видимо, поздний этап керамического производства. Существенные изменения происходят в технологических приемах изготовления посуды. Петрографический анализ керамики из поздней группы жилищ Имчин II показал отсутствие пустот игольчатой формы, характерных для материалов раннего этапа. Этот факт может свидетельствовать об освоении нового глинистого сырья, не содержащего органических включений. Результатом сырьевой переориентации явилось производство керамики с менее пористым черепком, что должно было положительно отразиться на качестве готовых изделий. Реже практикуется добавка в глину моллюска с раковинной, и, вместе с тем, начинает использоваться как отощающая примесь песок кварц-полевошпатового состава, сообщающий формовочной массе полезные технические свойства⁶. Для серии образцов отмечено присутствие зерен песка, составляющих до 50% объема шлифа и обладающих определенной размерной текстурой - 1-3 мм. Совершенствуется технология обработки поверхности: стенки в ряде случаев обмазываются тонким слоем глины без примесей. Этот слой хорошо фиксируется при бинокулярном исследовании керамики. Следы нанесения обмазки на стенки сосудов соответствуют следам работы меховой кисточкой или щеточкой. У керамических изделий, покрытых слоем обмазки, снижается водонепроницаемость - капля воды на поверхности впитывается в течение 1-2 минут. Обжиг низкотемпературный, в окислительном режиме. Выделяются образцы с более чистым, ровным цветом поверхности и излома - желтым, оранжевым, что может указывать на определенный технологический сдвиг - увеличение времени обжига при постоянной температуре или кратковременный подъем

температуры.

Формы посуды сохраняют основные признаки раннего этапа (рис. 5), но наблюдаются и новые черты: в оформлении венчиков, помимо традиционных напелур, появляются напелные горизонтальные валики. У ложняется декор сосудов — бытовавшим на раннем этапе орнаментальным схемам дооавляются криволинейные прочерченные узоры, сетчатый орнамент из пунктирно-треоенчатых оттисков, косые насечки типа горизонтальной "елочки", в единичных случаях — шнуровые оттиски (рис. 7).

Таким образом, все три стороны керамического материала имчинской культуры несут черты временного развития. Особооно выразительны эти черты проступают в технологии изготовления керамики. Изменения в составе формовочной массы, оработке поверхности, технике обжига направлены на повышение практических качеств посуды. Технологическое совершенствование составляет основную суть временной эволюции гончарства имчинских памятников.

Выделенные этапы развития имчинской керамической традиции следует рассматривать как индикаторы двух периодов временной эволюции культуры. Отметим, что эта периодизация подтверждается также данными изучения каменного инвентаря поселения Имчин XII и Имчин VII. На разновременность имчинских комплексов указывает и серия радиоуглеродных дат для жилищ памятника Имчин II, керамический материал которого представляет ранний и поздний этапы культуры.

Так, для жилища № I получено две даты. Первую — 2090 ± 50 г. до н.э. — показал образец угля из очага с пола. Вторую, более позднюю, — 1150 ± 50 г. до н.э. — дал уголь из верхнего горизонта заполнения котлована. Для жилища № 20 по образцу угля из скопления керамики, типологически отнесенной к позднему этапу развития имчинской гончарной традиции, получены два определения абсолютного возраста: 660 ± 100 г. до н.э. и 590 ± 110 г. до н.э. Эти датировки, наиболее поздние из всей серии радиоуглеродных дат поселения Имчин II, видимо, соотносятся с финальной стадией развития культуры⁸.

Конкретизация, детальная разработка предложенной периодизационной схемы — задача дальнейших исследований.

3. Новые данные о позднем неолите Курильских островов

В 1956 г. Сахалинским отрядом Дальневосточной археологической экспедиции ИИМК АН СССР под руководством Р.В.Козыревой (Чубаровой)

были проведены разведки на островах Курильской гряды от о. Атласова до о. Шумшу. Фазируясь на материалах собственных исследований и опубликованных результатах работ зарубежных авторов, Р. В. Козырева сформулировала общую концепцию древнейшего прошлого Курильских островов, сохранившую актуальность до настоящего времени⁹. В частности, она выделила несколько последовательных этапов неолитической культуры, по ряду признаков сопоставимой с поздним и финальным дзёмоном Японских островов. Р. В. Козырева отметила, что на поздних этапах неолитические комплексы Курильских островов сосуществуют с охотской культурой.

В 1963–1966, 1968, 1975–1976 гг. на Курильских островах работал В. А. Голубев¹⁰. Некоторые идеи этого исследователя о членении культур, их хронологических рамках, происхождении, связях в значительной мере перекликаются с выводами и построениями Р. В. Козыревой. Заметим, что в публикациях В. А. Голубева не всегда ясно определен характер источниковедческой базы – получена ли она в результате археологических раскопок или представляет собой, как и у Р. В. Козыревой, подъемные сборы.

Впоследствии выяснилось, что большинство исследованных в 50–60-е годы памятников были известны японским археологам еще до второй мировой войны¹¹. Объектом изучения длительное время являлись преимущественно разрушенные, так называемые дунные поселения с большим количеством нестратифицированного подъемного материала.

Наиболее перспективным, на наш взгляд, является поиск пока еще не разрушенных неолитических поселений с котлованами древних жилищ. Разведочные работы В. С. Щубина на о. Парамушир¹², М. М. Прокофьева в центральной части о. Итуруп¹³, В. С. и О. А. Щубинных на северо-западном побережье о. Симушир¹⁴ позволили выявить около двух десятков разновременных хорошо сохранившихся археологических памятников.

Интересные результаты получены автором при исследовании древностей о. Уруп. Здесь, кроме хорошо известного поздне-неолитического поселения в бух. Чомпанейская, обнаружены жилища древних людей в устье р. Рыбная, у оз. Токо и в бух. Алеутка. Все они относятся к поздним этапам неолита. В ходе археологических исследований в бух. Алеутка, где в 1978, 1981–1986 гг. велись раскопки поселения Курило-Россия, под культурным слоем русского периода (1728–1877 гг.) обнаружен мощный поздне-неолитический горизонт. Он исследован двумя

раскопами (II, VII) общей площадью 180 кв. м. Мощность культурного слоя в раскопе II, расположенного у ручья в северной части бухты, достигает 1,5 м. В верхних горизонтах культурного слоя обнаружены остатки чашевидного в плане западания овальной формы, напоминающего слабоуглубленное жилище. На глиняной обмозке пола хорошо сохранились остатки рухнувшей крыши и стен, сложенных из стеблей и листьев курильского бамбука. В центре жилища, в очаге, сооруженном без ограждения, найден металлический котел с характерными короткими ножками-выступами и двумя "ушками" для ручки. Котел оказался почти на 2/3 объема заполненным костями морских животных.

В нижних горизонтах культурного слоя найдены только каменные ретушированные и оббитые орудия труда: наконечники стрел и копий, ножи, скребки, теса, довольно много грузил для сетей с Т-образной или крестообразной канавкой для привязывания веревок. Здесь же встречено большое количество керамики. Судя по фрагментам и археологически целым изделиям, это были небольшие плоскдонные сосуды горшкообразной формы, с узким поддоном, плавно расширяющимися вверх стенками, слабопрофилированные, с ровным прямым или слегка отогнутым наружу венчиком, украшенным парными выступами треугольной формы. Стенки сосудов покрыты, как правило, сплошными веревочными оттисками, а венчики имеют полусферические проколы. Сосуды изготовлены из хорошо промешанного теста с незначительной примесью песка и мелкой гальки.

Судя по прямым аналогиям с находками в бух. Компанейская, описываемый комплекс можно датировать рубежом эр ¹⁵.

При исследовании культурного слоя в раскопе VII были обнаружены два котлована полуподземных жилищ (рис. 8). Они расположены в центральной части бухты, рядом с древней старницей р. Алеутка. Относительно друг друга котлованы расположены по линии "восток-запад", но их оси несколько смещены в меридиальном направлении.

Котлован жилища № I имеет неправильно-прямоугольные очертания, сглаженные углы и довольно высокие (0,5-0,6 м) уступы плечиков. Размер жилой площадки составляет 2,6 x 2,8 м; внешние контуры - 3,8 x 4,0 м. Глубина котлована в центре достигает 1,1 м. Направление линий стен не совпадает с ориентировкой по сторонам света примерно на 25-30°. Северное плечико котлована - самое крутое, а ближе к северо-восточному углу - почти отвесное. Остальные - более пологие. Примерно посередине западной стены имеется слабо-выраженный выступ коридорообразной формы, похожий на выход из жи-

лища.

В центре жилой площадки расположен очаг, имеющий несколько "размытые", подпрямоугольные очертания. Обкладка очага состоит из 5 камней среднего и 7 камней малого размера, среди которых преобладают окатанные морские гальки вулканического происхождения. Линзовидное в разрезе заполнение очага (толщиной 0,12 м), состоит из супеси, насыщенной угольками, золой и мелкими пережженными косточками. Очаг расположен в северной части утопанной площадки пола. Рядом имеются неглубокие ямки от опорных столбов. Уступ нар, высотой 0,1-0,2 м, ровный, широкий и длинный, зафиксирован только вдоль северной стенки жилища. Его площадь 2,8 x 1,1 м.

Немногочисленные находки археологического материала, в частности, развалы по крайней мере трех керамических сосудов позднедзёмонского облика, найдены у восточной кромки нар.

Котлован жилища № 2 расположен в 2-х метрах восточнее вышеописанного сооружения, причем довольно ровное пространство между ними заполнено кострищем. Площадь жилой площадки составляет 3,7 x 3,6 м при максимальной глубине 0,6 м. Почти в центре пола расположен очаг в обрамлении расколотых камней. По углам котлована отмечены ямы от опорных столбов примерно одинакового диаметра (0,2 - 0,3 м). Остальные 13 ям разного размера расположены без видимой системы.

В западной стенке также имеется небольшой коридорообразный выступ, похожий на выход. На полу обнаружены фрагменты неолитических плоскдонных сосудов горшкообразной формы, без орнамента.

Суммируя в целом описание котлованов жилищ №№ 1-2 в бухте Алеутке на о.Уруп, следует отметить:

1. Жилища имеют ряд общих признаков: одинаковую форму, размеры, глубину, сходную конструкцию;
2. Жилища расположены рядом, на одном уровне;
3. Жилища идентичны по характеру заполнения культурного слоя, археологическим находкам.

Следовательно, постройки можно считать синхронными.

Что касается датировки жилищ, то основываясь на сравнительном анализе найденных фрагментов керамики, можно отнести эти археологические объекты к самым последним этапам неолита, т.е. к периоду, непосредственно предшествующему приходу русских на Курильские острова в XVII в. Полученные материалы представляют интерес в плане раз-

работни идеи о генетической связи айноской культуры и позднели-
тических комплексов Курильских островов. Следует отметить, что в
бухте Алеутка, как и на всем тихоокеанском побережье Курил, пока
не обнаружены признаки наличия охотской культуры.

Г Л А В А П. ПАМЯТНИКИ НЕОЛИТА И ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ПРИМОРЬЕ

I. Новые материалы к изучению неолита и раннего железного века в Приморье

Разведочные археологические работы, проводимые сотрудниками
сектора археологии первобытного общества Института истории, архео-
логии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отде-
ления АН СССР, приводят к открытию новых памятников, которые допол-
няют археологическую карту Приморья. Их изучение дает материалы для
характеристики различных периодов первобытного общества на юге
Дальнего Востока. Один из таких памятников — Рыбак-I — зафиксиро-
ван В.Е.Ермаковым на юге Пригорья¹⁶. Исследования показали, что
он содержит культурные остатки, относящиеся к неолиту и раннему же-
лезному веку.

Поселение Рыбак-I расположено в Хасанском районе Приморского
края на побережье Славянского залива, недалеко от районного центра
пос.Славянка. Оно занимает южную часть невысокой террасовидной
возвышенности, тянущейся вдоль побережья (рис. 9). Западная часть
ее примыкает к заболоченной пойме р.Бруссы, впадающей в залив в
2 км севернее поселения. Центральная часть поселения в момент ис-
следования была уничтожена карьером по добыче песка. Раскопки про-
водились в южной, менее потревоженной части памятника.

В процессе раскопок выявлена следующая стратиграфия культур-
ных напластований.

1. Дерн — 8-11 см.
2. Интенсивно-темный (черный) песок. Мощность его варьирует,
но в основном составляет 20-30 см.
3. Ржаво-коричневый песок. Слой этого песка залегает под нас-
лоениями черного песка только в западной части раскопа. Мощность
его 30-40 см.

4. Серый песок. Он залегает в западной части раскопа под слоем коричневого песка, а в восточной части — под слоем черного песка. От вышележащего слоя черного песка он отличается меньшей степенью гумусированности и более светлой окраской. Мощность его сильно варьирует от 10–12 см до 52–56 см.

5. Светло-серый песок — нижняя часть культурных напластований, мощность его около 10 см.

6. На границе черного и серого песка в северо-восточной части раскопа встречены прослойки мелкого галечника мощностью 4–5 см до 15 см.

7. Материк — светло-желтый песок.

Визуальные наблюдения в процессе раскопок не выявили каких-либо различий в слоях серого и светло-серого песка в различных частях раскопа за исключением отдельных пятен более светлого или темного оттенков, которые прослеживались в основном в заполнении котлованов жилищ, расположенных в восточной части раскопа, относящихся к раннему железному веку. Однако, в результате раскопок выяснилось, что в восточной части раскопа все слои песка содержат смешанный материал, тогда как в западной нижние слои (серый и светло-серый песок) содержат только ранний материал. Эти факты показывают, что слои серого и светло-серого песка, визуально не различающиеся по площади раскопа в действительности имеют различный характер: в западной части раскопа это непотревоженные слои, а в восточной — частично перемешанные.

После снятия культурных напластований в восточной части раскопа оказались частично вскрытыми два котлована жилищ, относящихся к позднему слов. В одном из них, вскрытом наиболее полно, удалось проследить интересную особенность в виде глинистой подсыпки пола.

В результате раскопок получен многочисленный материал — фрагменты керамики и изделия из камня.

Керамический материал довольно четко делится на два комплекса. Для раннего комплекса характерны слабопрофилированные сосуды с прямыми или слабо отогнутыми венчиками, верхняя часть которых могла быть округлой или слегка приостренной изнутри. Тесто, из которого они изготавливались, содержит большое количество мелких примесей, иногда частицы слюды. Фрагментарность материала не позволяет полностью реконструировать формы и орнаментацию сосудов.

Однако имеющиеся орнаментированные образцы, в том числе обломки верхних частей сосудов, дают возможность судить о том, что большая часть тулова украшалась. В верхней части, сразу под венчиком, нередко располагался узкий бордюр; стенки покрывались разнообразными орнаментальными композициями.

Орнамент выполнялся процерчиванием или тиснением. Среди процерченных узоров популярны композиции из линейных борозд, из горизонтальных рядов коротких наклонных прямых насечек, из прямых линий, образующих вертикальный зигзаг. Реже встречены композиции из чередующихся горизонтальных рядов коротких прямых насечек, с наклоном в разные стороны, образующих как бы разорванный зигзаг. Имеются также композиции, составленные из групп коротких процерченных прямых линий, расположенных в шахматном порядке (под прямым или острым углом друг другу). Единичными образцами представлен узор из пересекающихся дугообразных линий. Как составная часть композиции встречаются полосы из коротких процерченных прямых линий-насечек.

Разнообразны и тисненные узоры. Особенно популярны оттиски зубчатых штампов различных видов - "гребенки" с различным количеством зубчиков и ролика. Иногда каждый зубчик такого штампа-колесика сам был небольшим гребенчатым штампом с 2 или 3 зубцами. Техникой гребенчатого тиснения создавались композиции в виде вертикального зигзага, рядов горизонтальных или наклонных оттисков. Имеются узоры из гребенчатых оттисков, расположенных в шахматном порядке, в виде косой решетки. Отмечены варианты орнамента из ямочных, сплюснутых, шнуровых оттисков. Встречаются орнаментальные композиции, сочетающие процерченные и тисненные элементы. Эти разновидности декора придают особый колорит раннему керамическому комплексу.

Для позднего керамического комплекса характерны сосуды с более или менее профилированным туловом, в ряде случаев с хорошо выраженной горловиной, единичны фрагменты чаш на поддонах. Венчики у сосудов отогнуты наружу, иногда почти под прямым углом. Изредка торцовая часть таких венчиков имела пальцевые вдавления. Часто в месте соединения венчика с туловом расположен наклонный балик. Имеются фрагменты с плавноотогнутым венчиком, торцовая часть которого вертикально уплощена.

Поздняя керамика орнаментировалась довольно скупо. Кроме приема размещения налепных валиков в верхней части сосуда, отмечена традиция орнаментации плечиков. Эта зона украшалась узкими поясами из 1-3 налепных валиков или прочерченных линий. Имеется фрагмент с двумя небольшими удлиненными налепами. Встреченные в нескольких экземплярах отслоившиеся налепные подковообразные ручки позволяют предполагать наличие их на некоторых сосудах.

Что касается каменного инвентаря, то основная масса его относится к раннему комплексу. Для изготовления орудий использовались, как правило, местные материалы: гальки различных изверженных пород, ороговикованные и неороговикованные сланцы. Ретушированные орудия и их заготовки, встреченные на поселении, изготовлены из обсидиана и кремня.

Большинство нуклеусов, встреченных на поселении, оформлены из галек. Среди них есть одноплощадочные и многоплощадочные. Орудий, имеющих типологически четкие формы, немного. Они представлены в основном наконечниками стрел: ретушированными удлиненно-треугольной формы и плоскими шлифованными, олизкими по форме к иволистным. Многие орудия из отщепов - ножи, пилки, скребки, скобели и скребла - выделены лишь стратиграфически¹⁷. Имеются также мелкие обломки шлифованных рубящих орудий. Много орудий из галек: терочники, куранты, отбойники, песты, наковаленки, мотыги, грузила. Больше всего грузил с двумя противоположащими выбоинами. Особенностью их на данном поселении является небольшой, почти стандартный размер и расположение выемок не на длинных, как обычно, сторонах гальки, а на более коротких. Другой своеобразной чертой комплекса является наличие небольших камней со следами работы в виде неглубоких округлых лунок.

Продукты расщепления и отходы производства ретушированных, галечных и шлифованных изделий представлены аморфными отщепами и пластинами сланца. Особенно многочисленны отщепы из темно-серых ороговикованных сланцев, нередко имеющие галечную корку. Единичны отщепы из кремня и обсидиана. Встречаются пластины из серого сланца различной степени расслоения, со следами пиления и шлифования на отдельных экземплярах.

Четко выделить каменный инвентарь, относящийся к позднему комплексу, не представляется возможным. Предположительно, в эту группу должно входить некоторое количество терочников, курантов, отбойников, пестов, грузил более крупных размеров с боковыми выем-

нами. Бесспорно поздними можно считать грузило из массивной гальки с выбитым желобком для привязывания, обломок шлифованного наконечника, сланцевого ромбовидного в сечении.

Основные черты раннего комплекса: слабопрофилированные сосуды; украшение их узорами, выполненными процерчиванием и тиснением, в основном зубчатыми штампами; преобладание узоров в виде вертикального зигзага, горизонтальных рядов наклонных прямых линий или откосов, наличие орнаментальных композиций из элементов, выполненных процерчиванием и тиснением; традиция использования обсидиана для изготовления орудий дает возможность отнести ранний слой поселения к кругу памятников зайсановской культуры и предварительного датировать III тыс. до н.э. ¹⁸

Поздний комплекс, характеризующийся такими основными чертами, как достаточно четкая профилировка сосудов с выделенной горловиной и отогнутыми наружу венчиками, в том числе под углом, близким к прямому, орнаментация их в области плечиков поясками из нескольких наклепных валиков или процерченных линий, а также наличие грузила из гальки с выбитым желобком, позволяет отнести его к янковской культуре и датировать серединой I тыс. до н.э. ¹⁹

2. Поселение железного века Анутино I (по материалам раскопок 1986 г.)

Уже более трех десятилетий на территории Приморья ведутся постоянные археологические изыскания. Однако до сих пор многие районы края не могут считаться хорошо изученными. При ооышом числе известных в настоящее время археологических местонахождений относительно исследованными являются единичные памятники, относящиеся к различным культурам и хронологическим периодам. Продолжает оставаться актуальной проблема сбора археологического материала, изучения конкретных археологических памятников с определением их временной и культурной принадлежности.

Слабо изучены не только отдаленные, "глубинные" районы, но и расположенные в южной, хорошо освоенной части края. Это, например, район слияния рек Арсеньевки и Муравейки, берущих начало в западных отрогах Сихотэ-Алиня. В долинах этих рек известны средневековые городища и поселения, но у нас пока мало информации о памятниках эпохи первобытнообщинного строя ²⁰.

Поселение Анучино I найдено местным жителем Р.Р.Расиленно, и в 1982 г. на нем проведена разведка Р.Л.Леньковым и О.С.Галантионовым. В 1986 г. памятник был показан В.Л.Леньковым сотрудникам сектора археологии пермобитного общества. Предположительно поселение определялось как мохэское: небольшое по площади (по сравнению с известными средневековыми), без каких-либо следов оборонительных сооружений, оно составляло скопление хорошо видных на склоне горного отрога углублений. Памятник назван "Анучино I" по наиболее близко расположенному населенному пункту.

Река Муравейка является правым притоком р.Арсеньевки. Поселение находится на склоне горного отрога, выходящего с восточной стороны в долину р. Муравейка, в 2,5 км от ее устья. Жилища располагались на северо-восточном пологом склоне, у подножья которого протекал в ложине ручей, функционирующий во влажные периоды и впадающий в другой ручей, Кресковский, приток р.Муравейки, с юга омывавший подножье окончатия отрога горной гряды, примерно в 400 м от поселения. Горные склоны покрыты смешанным лесом со слабо развитым подлеском.

На северо-восточном склоне выявлено 30 западин от жилищ глубиной от 0,2 м до 1 м и площадью от 16 до 80 кв. м. Форма углублений от округло-овальной до удлиненно-четырёхугольной. Ориентировка длинной оси жилища зависела от направления склона. Площадь памятника не превышает 3 тыс. кв. м.

Объектом для раскопок сезона 1986 г. был выбран котлован жилища в северной части поселения и в центральной части склона. Раскоп площадью 11 x 16 м был заложен таким образом, что котлован вписался в его центральную часть. Длинные стороны раскопа ориентированы с северо-востока на юго-запад, что связано с направлением склона. Наибольший перепад в уровне дневной поверхности с северо-запада на юго-восток приближается к полутора метрам.

В результате раскопок были вскрыты остатки полуподземного жилища каркасного типа удлиненно-четырёхугольной формы, полностью вписавшегося в раскоп. Грунт представлял собой гумусированный суглинок, переходящий в нижней части склона в супесь. Суглинок в верхней части отложений был насыщен щебенкой и обломками скалы по внешнему периметру котлована жилища. Материк — плотный суглинок или супесь без признаков гумусирования.

Ориентировочная площадь жилища 11 x 7 м. Наиболее четко границы его прослеживаются в южной, западной и северо-западной частях,

где стенки котлована углублены в материк до 0,5 – 0,6 м. Северо-восточная, восточная и юго-восточная части сооружения полностью наземные. Поскольку пол сооружения не имел ярко выраженного покрытия в виде глиняной подмазки, то границы наземной части сооружения определены ориентировочно. Вдоль длинной оси котлована в полу выявлены ямки от двух рядов столбов, на которые некогда опиралась кровля. От глубокой стенки котлована первый ряд столбов отстоит на два метра. Расстояние между рядами от 3,5 до 4 м. В каждом ряду по пять столбов с интервалами между столбами чуть более 1 м. В северной-северо-западной части котлована интервал с последней парой ямок от опорных столбов достигает трех метров. Диаметр верхней части ямок от 20 до 40 см, глубина – от 25 до 35 см. Вдоль стен котлована выявлена одна ямка в южном углу диаметром 35 см, глубиной 30 см. Подобная конструкция жилища известна в слое кроновской культуры многослойного поселения Киевка²¹. Особенностью раскопанного объекта является отсутствие очага и иных отопительных сооружений. В западном углу котлована отмечалось углистое скопление вдоль стенок котлована.

Раскоп 1986 г. дал значительные археологический материал, большая часть которого связана с заполнением жилища. Было найдено 3197 фрагментов керамики. Часть из них была сгруппирована в 21 скопление. 12 скоплений было найдено в нижней части заполнения жилища и на его полу (рис.10). В целом, наблюдается концентрация находок керамики в юго-восточном углу жилища.

Основная масса керамики характеризуется стандартными, выдержанными приемами изготовления. Для формовочной массы использовалась ожелезненная глина с отощающей примесью грубого, крупнозернистого кварц-полевошпатового песка. Лепка – ручная, способом ленточно-кольцевого налепа. Стенки сосудов толстые, массивные, до 1 см. Внутри и снаружи сосуды обмазывались тонким слоем глины без примеси. Поверхность заглажена и в ряде случаев небрежно подложена камнем. Обжиг происходил в окислительном пламени, при средних температурах. Несколько иная технология изготовления характерна для светильников с чашевидным резервуаром на поддоне. Их поверхность гладкая, хорошо лощеная, в процессе обжига использовался прием "дымления".

Формы сосудов не отличаются большим разнообразием. Значительную часть составляют фрагменты изделий без горловины, с прямыми стенками и венчиком, округленным по верхнему краю. Распространены сосуды со слабопрофилированным туловом, без шейки, со слегка отог-

путым наружу венчиком. Их характерная черта — наличие выступов — "пеньков". Выделяются сосуды с хорошей профилировкой горловины и тулова — они имеют шейку либо воронковидных, либо цилиндрических очертаний, округлое вместительное тулово. Отдельную группу составляют светильники на невысоком полом поддоне усеченно-конической формы с чашевидным резервуаром.

Орнамент отмечен на небольшом количестве образцов керамики. Декор простой — это, как правило, наклепные горизонтальные валяки, расположенные на плечиках сосудов узким поясом. Иногда встречается обломки стенок с прочерченными бороздками.

Из 47 обнаруженных в раскопе индивидуальных находок 26 относятся к нижней части заполнения жилища и его полу. Материал представлен изделиями из камня и глины. Изделия из камня включают в себя находки шлифованных жатвенных ножей (4 шт.), лоцил (7 шт.), плечикового топора, тесла, прямоугольного в сечении и др. Плечиковый топор и тесло найдены на полу жилища (рис. 10). Изделия из глины представлены прямоугольными в сечении пряслицами (8 шт.) и грузилами из стенок сосудов (6 шт.) Керамические грузила были локализованы скоплением в юго-восточном углу жилища, на его полу. Сверху их покрывал развал сосуда, а рядом лежала шлифовальная плитка (рис. 10).

Полученный археологический материал позволяет поставить вопрос о культурной принадлежности памятника Анучино I и его датировке. Ближайшие аналоги прослеживаются с кроуновской культурой раннего железного века Приморья (сходная технология изготовления керамики, присутствие общих форм сосудов, в частности, слабопрофилированных емкостей с ручками — "пеньками"; наличие плечикового топора, типичного для памятников кроуновской культуры и др.). С другой стороны, нельзя не отметить и параллели с янковской культурой, что проявляется в присутствии в коллекции сосудов с округло-шаровидным туловом, сходных традициях орнамента керамики и др. По совокупности этих признаков можно отнести поселение Анучино I к железному веку и предположительно датировать второй половиной I тыс. до н.э. Однако вопрос о точной культурной привязке памятника остается пока открытым. Его решение зависит от результатов дальнейших исследований, от накопления новых, более обширных материалов и их интерпретации.

3. Поселение кроуновской культуры Корсаковское 2 в Приморье

Поселение Корсаковское 2 расположено на 5-метровой надпойменной террасе левого берега р. Кроуновки, в 5-ти км к северо-востоку от поселения Кроуновка, одного из наиболее известных в Приморье памятников кроуновской культуры²³. Корсаковское 2 находится в самой широкой части долины р. Кроуновки, примерно в 500 м выше места ее слияния с р. Борисовкой. Культурный слой памятника в значительной степени разрушен речной эрозией и сельскохозяйственными работами. Непотревоженным и доступным для археологических изысканий является сравнительно небольшой участок площадью около 600 кв. м. Стационарные раскопки на поселении проводились в 1984 и 1986 гг., в результате чего вскрыта площадь около 130 кв. м и выявлены два культурных горизонта. Верхний, связанный со слоем темно-серой гумусированной супеси, относится ко времени существования Бохайского государства, VII-X вв. н.э. Нижний горизонт, приуроченный к слою коричневатой супеси, содержит материальные остатки кроуновской культуры железного века. Мы остановимся на той информации, которая была получена в процессе изучения нижнего культурного горизонта. Задача — введение в научный оборот новых данных для характеристики кроуновских комплексов Приморья.

Раскопками выявлены остатки котлованов нескольких жилищ различной степени сохранности. Одно жилище, № 1, вскрыто полностью. Два жилища, № 2 и 3, разрушенные речными размывами, прослежены лишь частично. Кроме того, раскопом 1986 г. захвачен уголок еще одного жилища, № 4, вероятно, хорошо сохранившегося и перспективного для дальнейших исследований. Мощность слоя коричневатой супеси на межжилищном пространстве до 20 см, в заполнениях котлованов — до 45 см. Котлованы кроуновских жилищ были врезаны в слой желтого речного песка и слой лессовидного сероватого суглинка. Заполнения котлованов прослеживались на глубине 30-40 см от современной дневной поверхности; коричневатая супесь заполнения была насыщена — особенно в нижней части — включениями карбонизированного вещества, фрагментами обуглившихся древесных остатков, кусочками глиняной обмазки. Судя по взаимному расположению котлованов, постройки были несодновременны: расстояние между бортиками жилищ № 1 и № 4 менее 0,5 м, между бортиками жилищ № 1 и № 3 — чуть более 1 м. Поселение, по-ви-

димому, существовало длительное время и имело несколько периодов обитания.

Полностью раскопанное жилище № I имело котлован подпрямоугольных очертаний со сторонами 5,2 x 5,4 x 6,8 м (рис. II). Площадь пола составляла около 36 кв. м. Котлован по длинной оси ориентирован в направлении север-юг. Юго-западный угол жилища обращен к реке. Северо-восточный и юго-восточный углы частично разрушены более поздними, бохайскими ямами. Все бортики котлована, кроме южного, ровные, крутые, высотой до 40 см. Южный бортик довольно покаты. Пол жилища горизонтальный, ровный, без следов специальной подмазки глиной. В северо-западном углу котлована прослежена материковая платформа-останец, подтреугольная в плане, длиной 5,5 м, с максимальной шириной 2,2 м. Высота платформы над уровнем пола 20 см. Поверхность ее ровная, горизонтальная.

В полу котлована зафиксировано II ям различного диаметра и глубины. Ямы, которые можно связывать с опорными столбами несущей конструкции, отмечены в северо-западной, юго-западной и юго-восточной частях жилища (ямы № I, 4, II). Взаимное расположение ям образует в плане треугольник со сторонами 4 м, 2,5 м и 5 м. Диаметр ям 20-25 см, глубина - до 25-28 см. Заполнение ям содержало фрагменты карбонизированной древесины. Ямка № 5, прослеженная рядом с ямой № 4, и ямки № 2, 3, расположенные недалеко от ямы № II, отличались меньшей глубиной и диаметром. Возможно, это следы дополнительных опорных столбиков или жердей. Отметим, что ямы № I, II, 2 и 3 выкопаны непосредственно в полу жилища, ямы № 4 и 5 - в материковой платформе-останце.

Примечательной чертой жилища является наличие ямы-углубления правильной четырехугольной формы со сторонами 1,5 м и 1,3 м, расположенной в северо-восточной части постройки. Бортики ямы крутые, высотой 20 см, дно ровное, горизонтальное (яма № 9). Еще одна довольно крупная яма (№ 7) размещалась на расстоянии 3 м от юго-западного угла к центру жилища. Эта яма овальная в плане, длиной 70 см, шириной 40 см и глубиной 40 см.

Наиболее примечательным конструктивным элементом жилища была его отопительная система - кан. Он имел П-образную в плане форму, со сторонами, параллельными западному, северному и восточному бортикам котлована. Кан имел один канал, располагавшийся на расстоянии 30-40 см от бортиков котлована. Канал был сооружен на высоте

20 см над уровнем пола; необходимо высоту обеспечивала материковая платформа-останец вдоль северного и частично западного бортиков и специальная подсыпка — вдоль восточного бортика и в северо-восточном углу котлована. Такое поднятие канала над уровнем пола значительно улучшало тягу и способствовало более интенсивному распределению тепла в жилище. Стенки и дно дымоходного канала состояли из обожженной глиняной обмазки, степень прокалинности которой была значительно выше с внутренней стороны стенок, чем с внешней. Высота канала — 20–25 см, ширина — до 15 см. Верхнее перекрытие канала, сохранившееся наиболее хорошо на участке северного колена и на небольшом отрезке западного колена, состояло из плотно пригнанных друг к другу туфовых плит, частично покрытых слоем обмазки. Глиняная обмазка содержала примесь соломы, травы и т.п. Прослойка из обмазки способствовала герметизации дымохода, аккумуляции тепла и его более равномерному распределению в помещении. Очаг, от которого начинался кан, выявлен на конце восточного колена, в юго-восточном углу котлована. Очажная яма (№ 8) имела овальные очертания, размеры 75 x 45 см и глубину 8 см. С двух сторон яма была ограничена вертикально поставленными, врытыми в пол плоскими камнями, перекрытыми сверху горизонтально лежащими плитами. Яма была заполнена жженой глиняной обмазкой и зольными прослойками. В жилище не сохранилось убедительных остатков второго очага, который можно было бы связать с началом западного колена кана, хотя косвенные следы его существования мы наблюдаем в виде постепенного уменьшения прокалинности канала от его предполагаемого начала к следующему северному колену. Можно допустить, что очаг находился в районе ямы № 6, расположенной примерно на одной линии с западным коленом кана. Заполнение ямы содержало углистые включения и жженую глиняную обмазку. Выход дыма из канала происходил, видимо, на участке северного колена кана, так как здесь отмечается наименьшая степень прокалинности канала. Следов дымохода не выявлено, однако не исключено, что он находился в северо-восточном углу жилища, разрушенном поздней, бохайской ямой.

Интересной особенностью жилища являются обнаруженные в его южной части остатки какого-то сооружения из глиняной обмазки, твердой, хорошо обожженной, залегал на уровне 20–25 см над полом на площади около 3,5 кв. м. Под обмазкой были выявлены скопления каменных членированных жердей и небольших балок. С остатками этого сооружения связана основная масса керамической посуды, найденной в

жилище. Подчеркнем любопытную деталь: сосуды, обнаруженные над слоем обмазки, находились в сильно фрагментированном состоянии; изделия, локализованные под обмазкой, в нижней части заполнения котлована, отличались хорошей сохранностью. В районе скопления обмазки и углей оказалась сосредоточена также и значительная часть предметов инвентарного комплекса жилища — изделия из камня, кости, глины. Возможно, в жилище вскрыты остатки хозяйственного сооружения, состоявшего из деревянного каркаса, перекрытого обмазкой.

Вход в жилище находился, по-видимому, со стороны южного полового бортика, ближе к юго-западному углу, имевшему несколько размытые, нечеткие очертания. Бортик здесь имел наименьшую высоту — около 30 см. Предположение о локализации входа на данном участке подтверждается и расположением кана: ориентация очагов в сторону входа наблюдается обычно у всех известных по археологическим и этнографическим материалам жилищ с подобной отопительной системой.

За пределами жилища, у его восточного бортика в материке выявлены три ямы довольно правильных округлых и овальных очертаний диаметром от 40 см до 75 см, глубиной до 20 см. Заполнение ям — коричневатая супесь, т.е. они относятся к слову кроуновской культуры. Вероятно, это подсобные хозяйственные объекты жилища № 1. Аналогичная яма диаметром 50 см и глубиной до 15 см обнаружена также у бортика жилища № 2, за пределами его котлована.

Коллекция археологического материала из жилища № 1 довольно разнообразна и включает остеологические и палеоботанические остатки, орудия труда и изделия из камня, железа, кости, глины.

К остеологическим остаткам относятся обломки костей животных и птиц, обнаруженные в различных частях жилища. Наиболее примечательны находки костей птиц в заполнении западного колена кана и челюсти кабана или свиньи с хорошо сохранившимися зубами в небольшом углублении в полу, среди углистых скоплениях в южной части жилища.

Палеоботанические остатки были выделены в результате флотации отдельных участков заполнения котлована, ям и каналов кана. Достаточно широк спектр представителей культурных злаков: просо итальянское, просо обычное, ячмень голозерный, пшеница карликовая²⁴. Семена этих растений концентрировались в районе очага и в заполнении ям № 7 и № 9. В большинстве проб грунта из заполненного жилища найдены одиночные семена сорных растений: ширшца белая

и запрокинутая, марь белая, горчица сарептская, съть усеченная. Обнаружены также семена нескольких видов дикорастущих. Интересна находка в районе материковой платформы-останца карбонизированных органических остатков, сильно деформированных и вспученных, внеким видом напоминающих кашу. Карбонизированные зерна культурных злаков и сопутствующих сорняков обнаружены и на других кроуновских поселениях - Кроуновка, Киевка²⁵. Эти бесспорные свидетельства земледелия, занимавшего важное место в хозяйстве носителей культуры, стали известны исследователям благодаря широкому применению в процессе раскопок метода флотации культурного слоя.

Керамическая посуда представлена фрагментами изделий и целыми сосудами. Технологические признаки обычны для керамики кроуновской культуры: ручная формовка способом ленточно-кольцевого налета, присутствие в тесте большинства сосудов крупнозернистой примеси кварц-полевошпатового песка, довольно массивный, тяжелый черепок, обработка поверхности обмазыванием тонким слоем глины без примесей, заглаживанием и легким лощением вертикального или косого направления, обжиг при средних температурах в окислительной среде, вследствие чего основная масса образцов имеет желтоватую, коричнево-оранжевую, буроватую окраску.

Общий набор емкостей, использовавшихся обитателями жилища, включал примерно 19-20 экземпляров. Выделено семь крупных тарных сосудов емкостью от 7 до 13 литров - изделия с воронковидной горловиной, яйцевидным вместительным туловом с высокими плечиками и изделия без горловины, с открытым устьем, с суживающимися к дну стенками и двумя налипными ручками-"пеньками". Обнаружено несколько мелких и средних, высотой до 20 см, сосудов горшковидных и вазовидных форм. Единичными экземплярами представлены миски. Особенно интересна небольшая миска высотой 11 см, с круглыми сквозными отверстиями в дне. Отверстия проделаны в сырой глине до обжига. Найдены также фрагменты четырех светильников с чашевидным резервуаром на невысоком коническом полове поддоне. Эти сосуды отличаются особой тщательностью изготовления: тесто содержит хорошо измельченную, равномерно распределенную примесь кварц-полевошпатового песка, поверхность обработана аккуратным лощением и имеет легкий блеск, в процессе обжига изделия подвергались специальному "дымлению", придававшему им розный черный цвет и эффектный внешний вид.

К другим категориям керамических изделий относятся пряслица, представленные шестью экземплярами, и прямоугольная плита размером 9,5 x 5 x 1,5 см, поверхность которой, также как и у сосудов, обмазана тонким слоем глины без примесей и подлошена. Назначение этой плитки, не имеющей пока аналогий в инвентаре других кроуновских памятников Приморья, непонятно.

Каменный инвентарь включает в основном орудия на гальках — лопила по керамике, терочки для обработки мягкого материала, отбойник и абразив по камню, орудия для заточки и подправки металлических изделия²⁶. Особенно интересна последняя группа — инструментарий для работы по металлу. Она включает 2 орудия, на рабочих поверхностях которых фиксируются отчетливые следы длительного контакта с металлом. Орудия металлообработки были выделены в комплексах кроуновской культуры сравнительно недавно. Важно подчеркнуть, что они являются обычной принадлежностью инвентаря жилищ. На поселении Клевка эти орудия отмечены в большинстве из раскопанных построек; на поселении Корсаковское 2 инструмента для работы по металлу найдены не только в жилище № 1, но и в жилищах № 3 и № 4.

Заслуживает внимания находка массивной терочной плиты для обработки мягкого материала — возможно, зерен культурных растений. Размеры терочника — 50 x 35 x 5 см. Терочник лежал рабочей поверхностью вверх, на полу возле ямы № 7, где были найдены карбонизированные семена злаков. Терочники также следует считать одной из характерных категорий каменного инвентаря жилищ кроуновской культуры²⁷.

Единственное морфологически четкое изделие из камня, найденное в жилище, — это шлифованный сланцевый предмет типа оселка со сквозным отверстием на узком конце, размером 7,4 x 1,8 x 0,5 см.

Костяные изделия представлены двумя остриями, шлифованным клыком, обломком шлифованного предмета непонятной формы.

Металлический инвентарь жилищ включает одно изделие — железный наконечник копья с листовидной, плоской в сечении формой пера, имеющего в основании полукруглую выемку. Длина пера — 10 см, ширина основания — 4 см. Наконечник такого типа не находит аналогий в известных материалах кроуновских комплексов. Приморья. Эта находка была обнаружена при расчистке северного колена кана, между каменными плитами.

В распределении археологического материала по глубине и пло-

шади залегания наблюдаются определенные закономерности. Основная его часть обнаружена в нижних пластах заполнения и на полу и концентрировалась у южной стенки и очага кана. Здесь же, в южной части жилища находились остатки сооружения из деревянных конструкций и глиняной обмазки и зерновая яма № 7 с лежащим рядом терочником. Видимо, именно с этой зоной была связана хозяйственная жизнь обитателей жилища. Обычай размещать различные хозяйственные объекты и керамические сосуды, особенно тарные, недалеко от входа известен нам по материалам поселения кроуновской культуры Киевка. Места для отдыха и сна находились, как правило, на участках, удаленных от входа, в глубине жилища. В данном случае такое место могло локализоваться в северо-западном углу жилища, где располагалась материковая платформа-останец с ровной, горизонтальной поверхностью и смыкались западное и северное колена кана. Здесь нет хозяйственных сооружений, крупных ям, найдено лишь неольшое количество археологического материала.

В целом, раскопанное на поселении Корсаковское 2 жилище № 1 и его материал обнаруживает черты, ранее наблюдавшиеся в кроуновских комплексах Приморья, и новые, оригинальные пока особенности. К последним относится, в первую очередь, конструкция кана. Хотя кановая отопительная система в различных ее вариантах хорошо известна на поселениях кроуновской культуры, кан такого образца — П-образный, поднятый над уровнем пола, сложенный из глиняной обмазки — встречен впервые. Сооружение этого кана — свидетельство достаточно высокого уровня развития техники домостроения. Специфичным признаком является и наличие в жилище очень крупной ямы правильных четырехугольных очертаний. Подобная конструктивная деталь не отмечалась прежде для жилищ кроуновской культуры. По своему назначению эта яма, вероятно, являлась хранилищем — в ней, как и в яме № 7, были найдены зерна культурных злаков. Присутствие в жилище двух вместительных хранилищ зерновых запасов довольно определенно указывает на значительную роль земледелия в хозяйстве обитателей поселения. С этим заключением вполне согласуется и факт сооружения хозяйственных ям за пределами жилого помещения, как это отмечено для жилищ № 1 и № 2.

Результаты археологических работ на поселении Корсаковское 2 позволяют отнести этот памятник к разряду наиболее информативных комплексов кроуновской культуры. Насыщенность культурного слоя

различными категориями археологического материала, наличие хорошо сохранившихся остатков жилищ с интересными конструктивно-планировочными особенностями, содержание большого количества органики в слое заполнения — все эти обстоятельства обуславливают перспективность памятника для дальнейших исследований.

4. Исследование мохэских памятников Троица 5 и Новоселище 2 в Приморье

Изучение мохэских памятников на территории Приморского края начато сравнительно недавно. Перед исследователями стоят задачи установления границ распространения мохэской культуры, определения хронологического диапазона ее существования, выявления локальных вариантов культуры, выяснения хозяйственных и культурных взаимосвязей с народами сопредельных территорий. Для решения этих задач необходимо накопление достаточного археологического материала, которое предполагает проведение широких исследований уже известных и поиск новых мохэских памятников. Определенная часть работы в этом направлении уже осуществлена и получила известное отражение в литературе ²⁸.

В 1985—1986 гг. Троицким и Ханнайским археологическими отрядами Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР были обследованы два памятника, относящихся по предварительным данным к мохэскому периоду.

Памятник Троица 5 расположен на восточном побережье бухты Троица (Хасанский район), в 0,8 км к юго-востоку от села Андреевка и был обнаружен и частично обследован в 1976 г. д.и.н. Ж.В. Андреевой ²⁹. Он занимает сравнительно ровную террасовидную площадку, ограниченную двумя мысами, выходящими к морю. Западная часть поселения была уничтожена при строительстве дороги. Примерная площадь сохранившегося участка — 1200 кв. м. Для определения границы и стратиграфии памятника, насыщенности культурного слоя и получения новых археологических материалов на террасе в 1985 г. было заложено 4 шурфа общей площадью 20 кв. м (1 м x 5 м — каждый). Наиболее информативным оказался шурф № 4, расположенный в западной части поселения и направленный длинными сторонами перпендикулярно существующему обрезу площадки. Стратиграфия памятника следующая: сверху, на глубину до 1,3 м, шел мешаный слой из прослоек и линз крупного светло-коричневого песка, чистой глины бурого

цвета, коричневого суглинка. Ниже шел слой глинистой гумусированной супеси интенсивно-черного цвета, постепенно светлеющей в глубину. Толщина этого слоя в некоторых местах превышала 1 м. Материалом являлся чистый песок светло-коричневого цвета (рис. 12, А). Мешаный слой находок, помимо современных, не содержал. Археологический материал в большом количестве встречен в слое 2. Это — мелкие, сильно окатанные фрагменты лепной керамики. Всего их обнаружено около 12 тыс., причем подавляющее большинство дал шурф № 4. Особенно сильная концентрация керамики наблюдалась в средней части слоя, где даже визуально выделялась горизонтальная прослойка мощностью 0,2 м, чрезвычайно богатая обломками сосудов.

Большая часть керамического материала, обнаруженного на поселении, достаточно однородна по технологическим признакам, форме сосудов и орнаменту на них. (рис. 13). Сосуды имеют плотное тесто с мелко- и среднезернистыми примесями песка, содержащего кварц, полевой шпат и другие минералы. Поверхность покрыта тонким слоем чистой глины, тщательно заглажена, на некоторых фрагментах отмечаются следы лощения. Цвет варьирует от красноватого до темнотурного, почти черного; толщина стенок — от 0,4 до 0,6 см. Техника изготовления посуды — ленточно-кольцевой налеп. Судя по фрагментам, преобладают широкогорлые, плавнопрофилированные сосуды, со слегка отогнутым наружу краем венчика, выпуклым туловом и плоским дном. Различаются горшковидные, вазовидные, чашевидные сосуды, а также сосуды баночной формы, причем ведущими являются первые две формы. Почти все сосуды имеют на расстоянии 1–2 см от края венчика валики-карнизы, подпрямоугольные, треугольные или овальные в сечении. Валики являются первой зоной орнаментации. В большинстве случаев они украшены прямыми или наклонными насечками, округлыми, ромбическими, подтреугольными углублениями, оттисками двузубого гребчатого штампа. Иногда на карнизах имеются выступы-фестоны. Второй орнаментальной зоной являются плечики сосудов. Узор наносился способом прочерчивания или тиснения. Большая часть узоров выполнена способом тиснения и представлена следующими основными композициями: горизонтальные ряды узкоовальных, округлых и квадратных оттисков; горизонтальный пояс из рядов оттисков двух-, трех- и многозубого гребчатого штампа; волнистый ряд из округлых или подтреугольных вдавлений. Некоторые тисненные узоры создают впечатление элементов вертикального зигзага и прямоугольного меандра. Прочерченные узоры — двух ви-

дов: пояски из нескольких тонких горизонтальных бороздок и пояски из прямых и волнистых линий. Редким является узор из невысоких горизонтальных валиков в два-четыре ряда. В некоторых случаях наблюдаются и комбинированные узоры из прочерченных и тисненых элементов орнамента. В целом же обломки сосудов с орнаментом немногочисленны. Для большинства сосудов единственным украшением служил валик с насечками. Небольшая часть керамического материала, связанная с предматериновым горизонтом культурного слоя, выделяется из общей массы своей толстостенностью, формой венчиков и отсутствием под ними валиков-карнизов. Кроме того, в нижней части культурного слоя было обнаружено три обломка шлифованных сланцевых орудий и более двух десятков аморфных отщепов из темно-зеленого и черного обсидиана. Эти находки не согласуются с остальным материалом и относятся, вероятно, в более раннему хронологическому периоду.

Поселение Новоселище 2 расположено в Ханкайском районе Приморья, в 6,5 км к юго-западу от села Новоселище. На правом, несколько возвышенном берегу ручья, в западной части распадка Аргановского, зафиксировано 28 углублений – следов древних полуземлянок. Примерная площадь памятника – II тыс. кв. м. В 1986 г. в северо-западной части поселения было вскрыто 100 кв. м культурного слоя. В площадь раскопа вошла западина чашевидной формы. Стратиграфически выделилось несколько слоев. Верхний слой – дерновый – представлял собой гумус черного цвета мощностью 0,1–0,18 м. Под дерном шел слой коричневого суглинка (0,15–0,6 м). Он подстилался слоем слабогумусированного суглинка серо-коричневого цвета с включением мелкой щебенки (0,12–0,85 м). Этот слой отличался от предыдущего слоя не только более темным оттенком, но и большей рыхлостью. Заполнением котлована жилища и нескольких ям являлся суглинок более темной, почти черной окраски. Материк – плотный суглинок красновато-желтого цвета (рис. 12, Б). Раскопанное жилище представляло собой полуземлянку, вырытую на склоне, с котлованом подпрямоугольной формы и полом, несколько наклонным в восточном направлении. Площадь жилища – 16 кв. м. Стенки котлована относительно пологие, высота их – 0,2–0,55 м. Котлован ориентирован с востока на запад. В заполнении котлована жилища и вокруг него обнаружены скопления углей и остатки створевших жердей, округлых в сечении. Длина жердей доходила до 0,9 м, а ширина – до 0,2 м. Довольно четко прослеживается их радиальное направление. Очагом могло быть сильно прокаленное пятно диаметром 0,4 м на полу жилища в восточной час-

ти котлована, окаймленное углистой полосой. Археологический материал крайне немногочислен и представлен фрагментами лепной керамики (около 100 обломков) и одним изделием из железа. Наиболее характерная часть материала связана с заполнением котлована жилища и ям, а также слоем коричневого суглинка. Железный предмет сильно корродирован. Это округлое в сечении изделие скобкообразной формы с ребристой поверхностью. Длина изделия — 8 см, диаметр сечения — 0,4 см. Керамический материал фрагментарен, за исключением двух довольно крупных обломков нижних частей сосудов, обнаруженных в заполнении котлована жилища. Судя по фрагментам, сосуды имели горшковидную форму, плотный хорошо обожженный черепок с тщательно измельченными примесями (различаются кварц и слюда), ангобированную заглаженную поверхность красновато-коричневого и бурого цветов. Толщина стенок составляла 0,4–0,5 см. Вероятно, сосуды использовались как кухонная посуда — на многих обломках сохранились следы нагара. Сосуды украшены наклепными рассеченными валиками, расположенными сразу под краем венчика (рис. 13). Орнамент наносился и в зоне плечиков. В одном случае — это поясик из двух горизонтальных рядов ногтевых оттисков, в другом — пояс из волнистого ряда углублений. Из общей группы керамического материала выпадают три сильно окатанных фрагмента венчиков, обнаруженных в предматериковой части серо-коричневого суглинка. Два из них — прямые, один — сильно отогнут наружу. Сразу под краем сильно отогнутого венчика поверхность украшена криволинейным орнаментом, а под краями прямых венчиков — орнаментом в виде елочного узора. Керамика с подобным орнаментом характерна для южноприморских неолитических памятников типа Звизановка.

Керамический материал исследованных памятников позволяет сделать предположение относительно их хронологической и культурной принадлежности. Памятники со сходным материалом известны в Приамурье и относятся к мохэской археологической культуре. На основе изучения мохэской керамики О. В. Дьяковой выделено 5 локальных вариантов этой культуры³⁰. Наиболее близкое сходство нашей керамики прослеживается с керамическим материалом Найфельдской группы памятников. Несколько местонахождений с подобной керамикой известны в Приморском крае, в том числе в Хасанском и Ханкайском районах. Время этих памятников определяется на данном этапе исследования У–УШ вв. н.э.³¹

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Шубина О.А. Стационарные раскопки неолитического поселения Имчин XII на Северном Сахалине // XIII съезд КИУС и задачи музейного строительства в Сахалинской области. препр. Южно-Сахалинск; СОКМ, 1986. С.23-24; Шубина О.А. Жилища имчинской неолитической культуры (Северный Сахалин). Препр. Южно-Сахалинск: СОКМ, 1987; Шубина О.А., Шуоин В.О., Ложкин А.В. К вопросу о датировке археологических памятников долины р.Имчин на Северном Сахалине // Новое в археологии Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ АН СССР, 1985. С. 158-163.
- 2 Петрографические определения керамики произведены к.т.-м.н. Залишаном Б.Л.
- 3 По данным геологов Беспалого В.Г., Лопатина Д.В., 1960 г.
- 4 Фосфатный анализ керамики произведен Селивановой Н.В.
- 5 Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.:Наука, 1978. 271 с.
- 6 Сайко Э.В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М.:Наука, 1982. 210 с.
- 7 Шубина О.А. Жилища имчинской неолитической культуры (Северный Сахалин). Препр. Южно-Сахалинск: СОКМ, 1987. 34 с.
- 8 Там же.
- 9 Чусарова Р.В. Неолитические стоянки на о.Итуруп // Советская археология. 1960. № 2. С.128-138; Козырева Р.В. Древний Сахалин. Л.:Наука, 1969. 120 с.
- 10 Голубев В.А. Археологические памятники островов Итуруп и Симушир // I-я научная конференция КСНН: Тез. докл. Южно-Сахалинск, 1966; Он же. Древние культуры Курильских островов // Сиоирь и ее соседи в древности. Новосибирск: Наука, 1970. С.218-225; Он же. Археология Курильских островов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1972. 24 с.
- 11 Мурато Г., Хондо К. находки на о.Кунашир // Археология Хоккайдо. 1969. вып. 5. С. 87-99 (на яп.яз.).

- 12 Стешенко Т.В., Гладышев С.А. Древние памятники Курильских островов // Исследования по археологии Сахалинской области. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1977. С.32-37.
- 13 Прокофьев М.М. Археологические памятники о.Итуруп (по результатам разведок 1983-1985 гг.) // XXV съезд КИСС и задачи музейного строительства в Сахалинской области. Препр. Южно-Сахалинск: СОКМ, 1986. С.18-20.
- 14 По результатам полевых исследований Щубина В.О. в Курильском и Ногликском районах Сахалинской области в 1984 г.
- 15 Щубин В.О., Щубина О.А. новые радиоуглеродные датировки по археологическим памятникам Сахалинской области. Препр. Южно-Сахалинск: СОКМ, Сах. КниИ, ДВНЦ АН СССР. 1984. 32 с.
- 16 По результатам полевых исследований Щубина В.О. в Курильском районе Сахалинской области в 1986 г.
- 17 Ермаков В.Е. Археологические разведки в Хасанском районе Приморского края в 1983 г. // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР. Ф.1. Оп.2. Д.24.
- 18 Трасологический анализ каменных орудий произведен к.и.н. Кононенко Н.А.
- 19 Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток: Дальневост. книж. изд-во, 1959. 291 с.; Андреев Г.И. Некоторые вопросы культур южного Приморья III-I тыс. до н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. М, 1960. № 86. С.136-161; Валентин-перешеек - поселок древних рудокопов. М.:Наука, 1987. 246 с.
- 20 Андреева Ж.В., Жушиховская И.С., Кононенко Н.А. Янковская культура. М.:Наука, 1986. 214 с.
- 21 Хорев В.А. Археологические памятники Приморского края // Владивосток: Дальневост. книж. изд-во, 1978. 76 с.
- 22 Жушиховская И.С. Археологические работы на поселении Кибька (Лазовский район, Приморский край) в 1981 г. // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР. Ф.1. Оп. 2. Д.9.

- 23 Окладников А.П. Начало железного века в Приморье // Тр. ДВФ СО АН СССР. Сер. ист. Саранск, 1959. С.13-36; Окладников А.П., Бродянский Д.Л. Раскопки многослойного поселения у с. Кроуновка в Приморье // Археологические открытия 1968 года. М.:Наука, 1969. С.208-209.
- 24 Палеоботанические определения произведены к.б.н. Янушевич З.В.
- 25 Вострецов Ю.Е., Жушиковская И.С. Опыт палеоэкологического исследования древних культур Приморья // Человек и его окружающая среда в древности и средневековье. М.; Наука, 1985. С.72-77.
- 26 Трасологические определения каменных орудий произведены к.и.н. Кононенко Н.А.
- 27 По результатам трасологического исследования каменного инвентаря памятников кроуновской культуры Киевка, Кроуновка, Корсаковское 2.
- 28 Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IУ-X вв. М.:Наука, 1984. 202 с.; Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток: Дальневост. книж. изд-во, 1959. 291 с.; Семин П.Л. Мохэский комплекс памятника Усть-Зеркальная-IV // История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. Часть II. М.:Наука, 1986. С.219-225.
- 29 Андреева Ж.В., Жушиковская И.С. Гончарные печи в бухте Троица // Методы естественных наук в археологическом изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 68-76.
- 30 Дьякова О.В. Указ. соч.
- 31 Дьякова О.В. Указ. соч.; Окладников А.П. Советский Дальний Восток в свете новейших достижений археологии // Вопросы истории. 1964. № 1. С. 44-57.

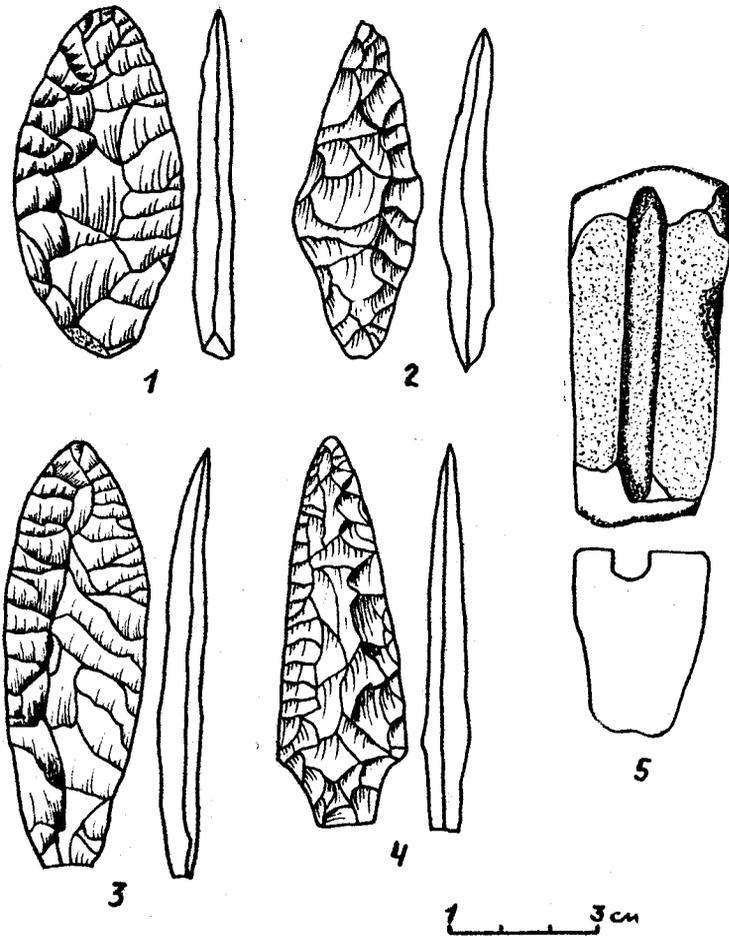

Рис. I. Поселение Кузнецово Ш. Наконечники копий / 1, 3 /,
дотиков / 2, 4 / и калибратор / 5 /.

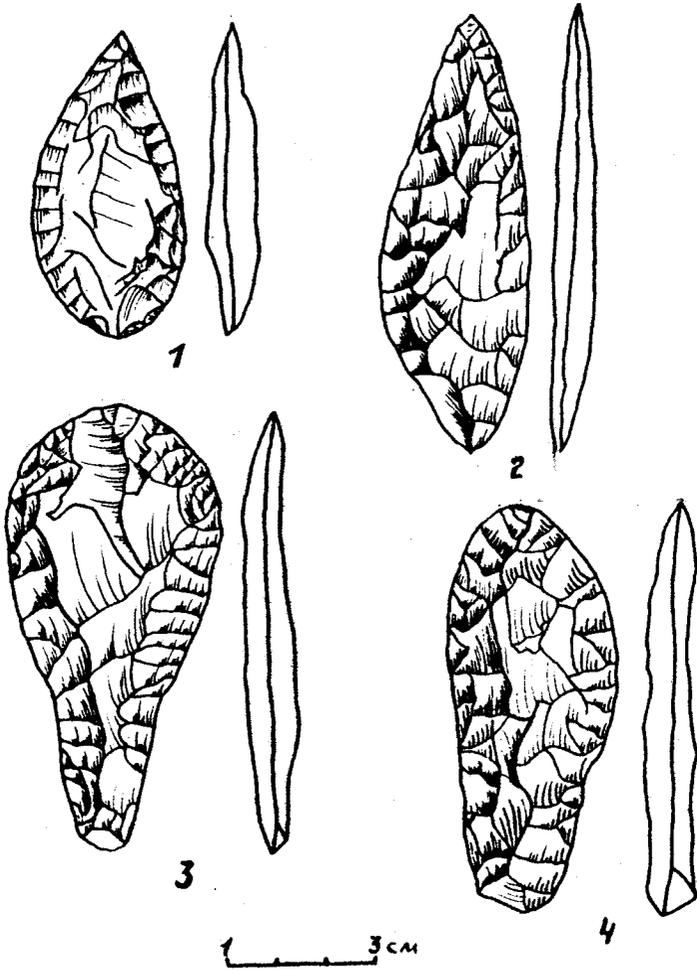

Рис. 2. Поселение Кузнецово Ш. Ножи-бифасы / I - 4 /.

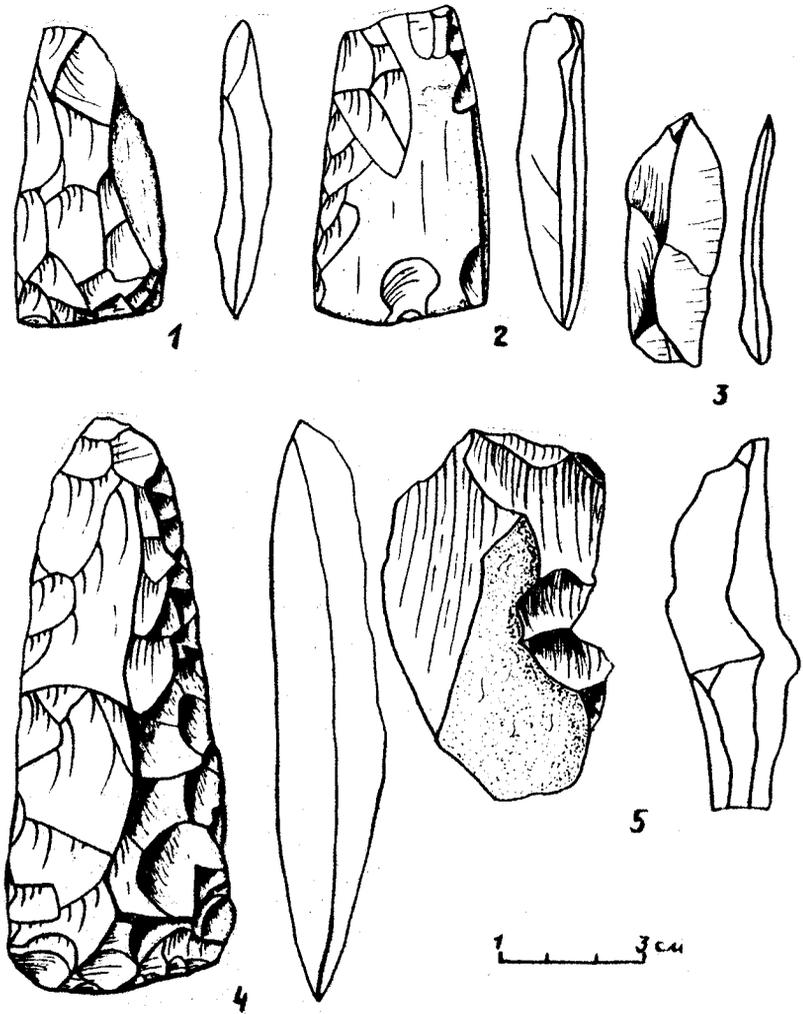

Рис.3. Поселение Куаненово Ш. Додота / 1,2 /, тесло / 4 /, пластина / 3 / и нуклеус / 5 /.

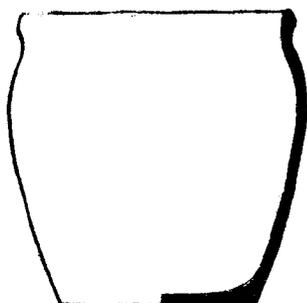
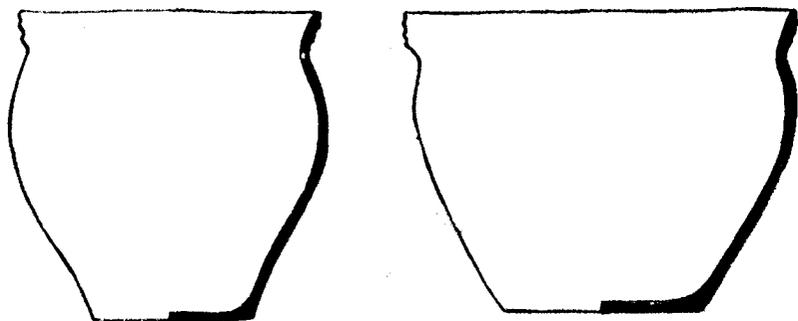

Рис. 4. Графическая реконструкция сосудов имчинской культуры по материалам поселения Имчин XII /ранний этап/.

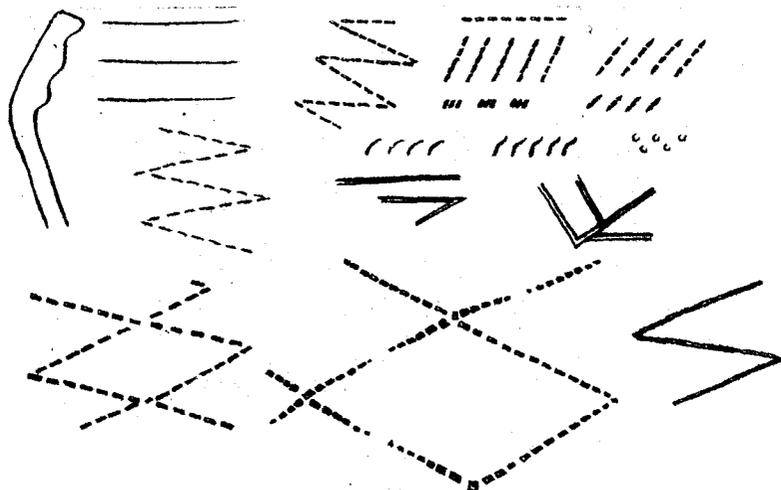

Рис. 5. Орнаментация сосудов имчинской культуры, ранний этап /по материалам поселения Имчин XII /.

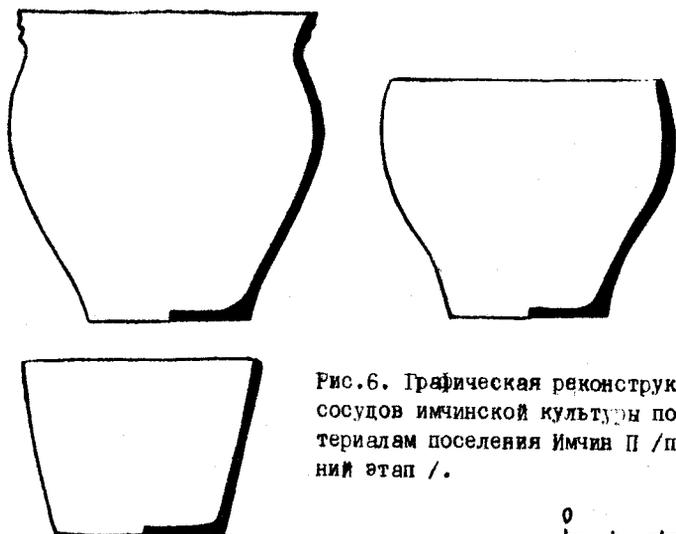

Рис. 6. Графическая реконструкция сосудов имчинской культуры по материалам поселения Имчин II /поздний этап /.

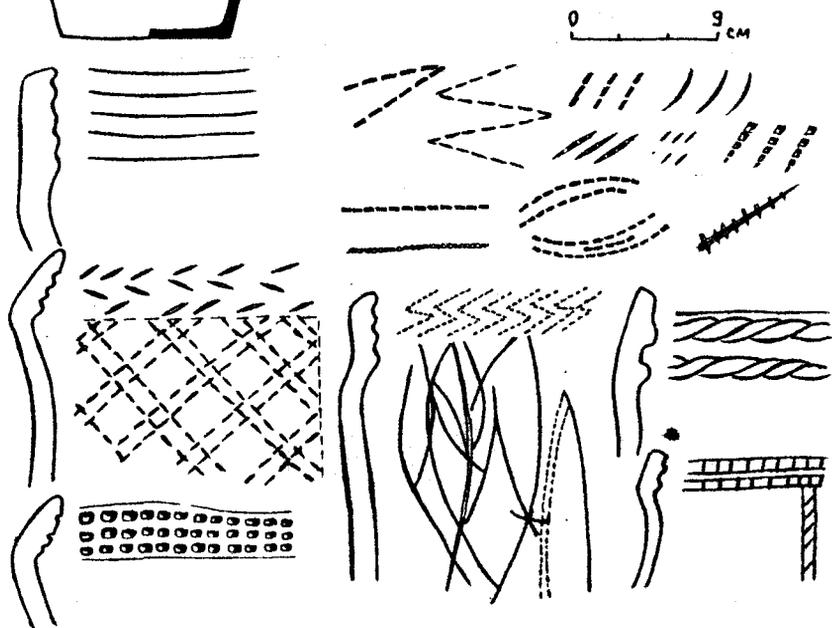

Рис. 7. Орнаментация сосудов имчинской культуры, поздний этап /по материалам поселения Имчин II /.

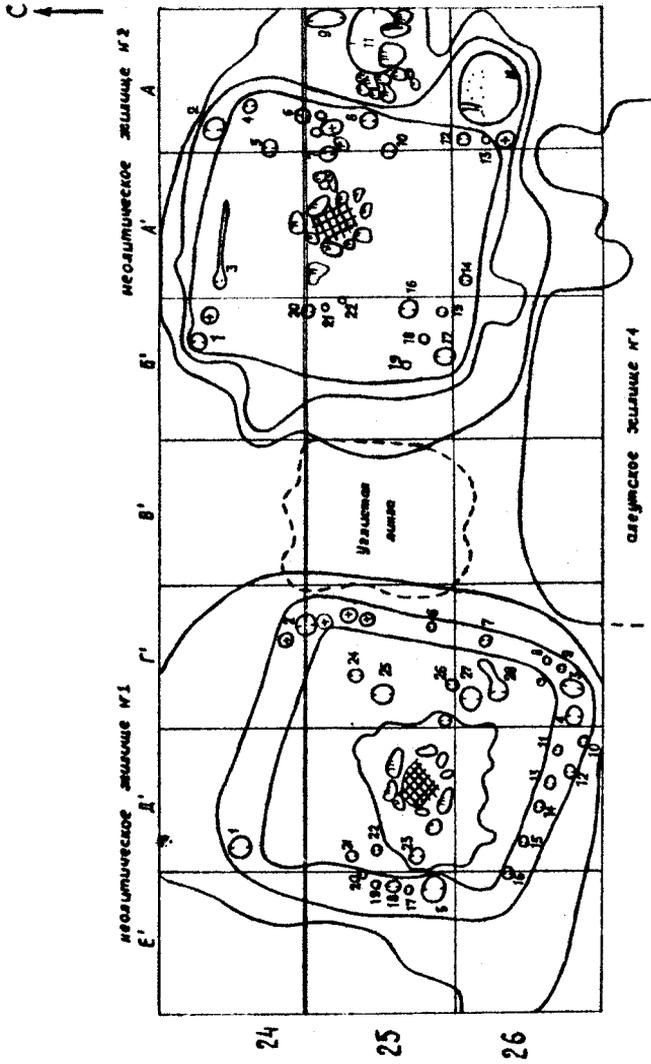

Рис. 8. План котлованов полукозловой жилища в бухте
Анеутка на о.Уруи.

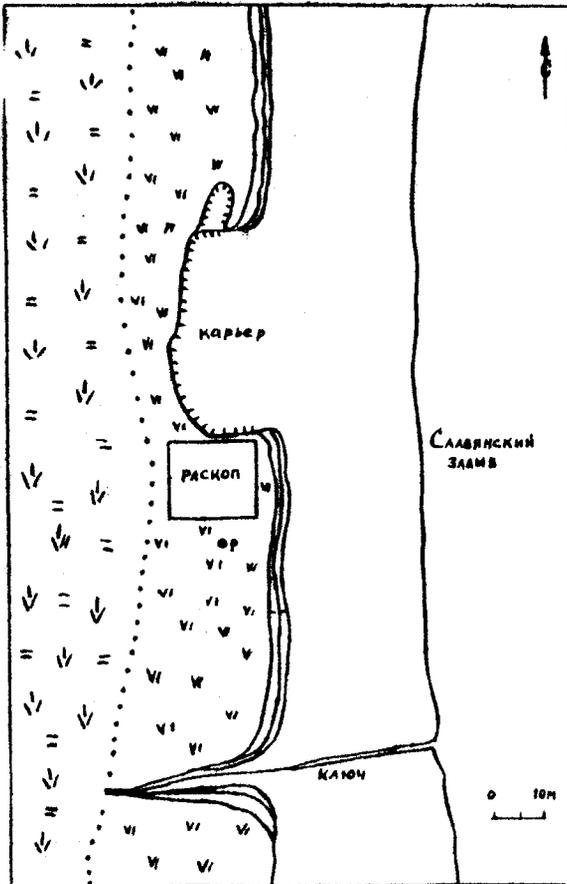

Рис.9. Схематический план поселения Рыбак I.

Высота сечения горизонталей I м.

Условные обозначения:

болотистая пойма

трава

репер

условная граница
между "террасой"
и поймой

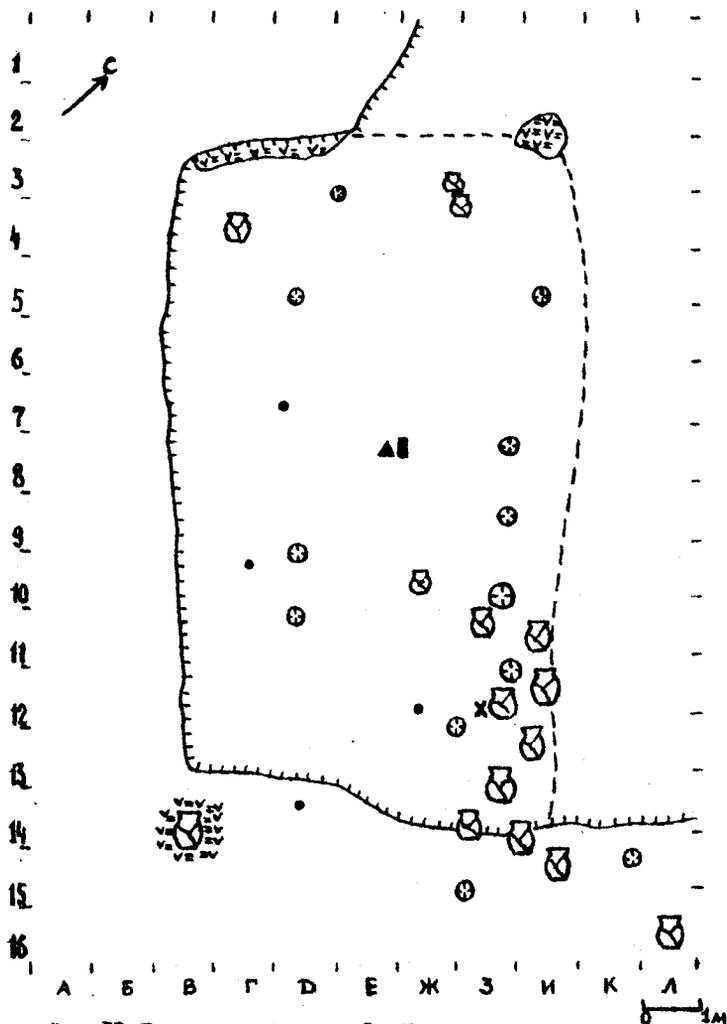

Рис. 10. Поселение Анучино I. План жилища.

Условные обозначения:

	железный слой		яма		топор
	развал сосуда		скопление грузов		
	тесло		пряслице		

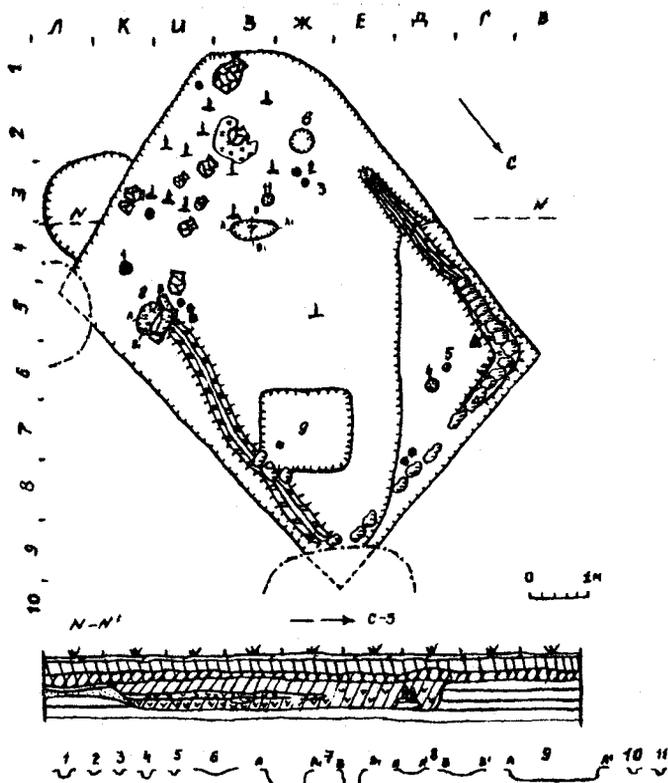

Рис. II. Поселение Корсаковское 2. План жилища круновской культуры. У условные обозначения:

 дерн	 серый суглинок	 развал сосуда
 темно-серая супесь	 яма	 предмет каменного инвентаря
 серо-коричневая мешаная супесь	 понижение	 предмет керамического инвентаря
 коричневая супесь	 камень	 предмет металлического инвентаря
 желтый песок	 жженая осмалка	 границы ям бохайского времени

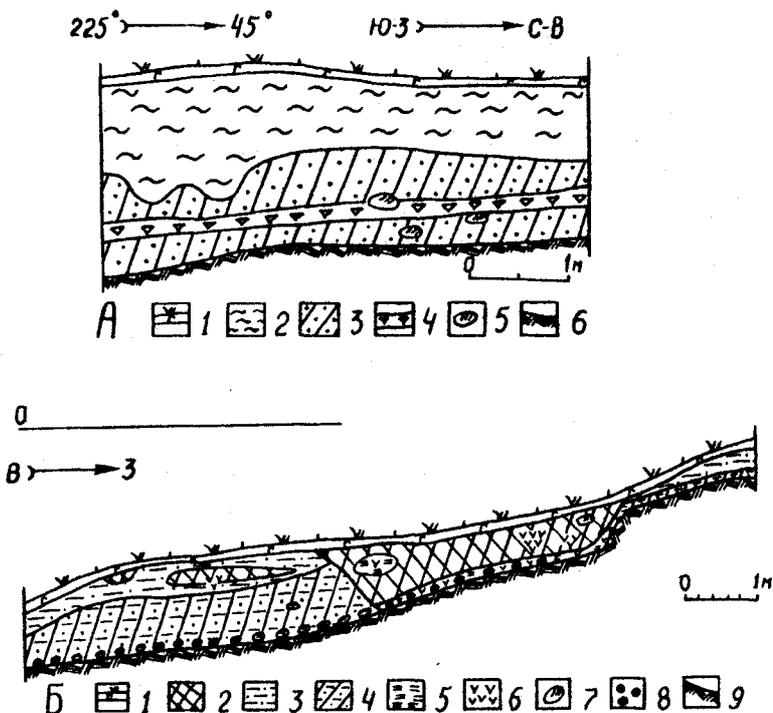

Рис.12. А - Профиль длинной стенки шурфа № 4 на поселении Троша 5: 1 - дерн, 2 - мешаный слой, 3 - глинистая гумусированная супесь черного цвета, 4 - прослойка, сильно насыщенная керамикой, 5 - камень, 6 - материк - светло-коричневый песок. Б - Разрез раскопа на поселении Новоселце 2: 1 - дерн, 2 - гумусированный черный суглинок, 3 - коричневый суглинок, 4 - слабогумусированный суглинок коричневого цвета, 5 - жженный суглинок, 6 - уголь, 7 - камень, 8 - обугленные жерди, 9 - материк - красновато-желтый суглинок.

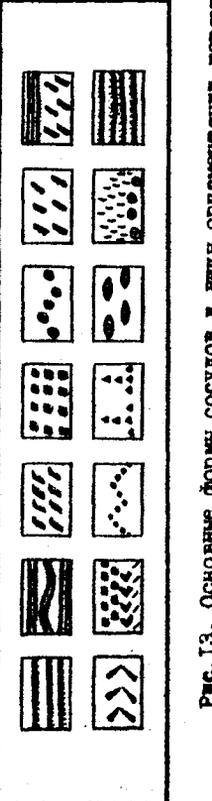
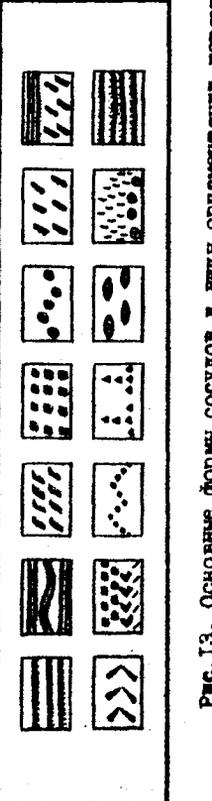
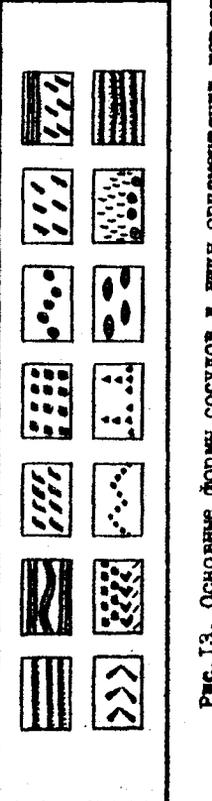
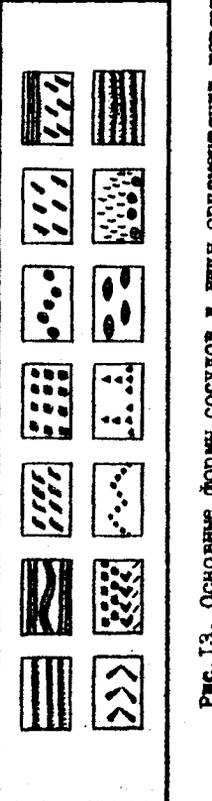
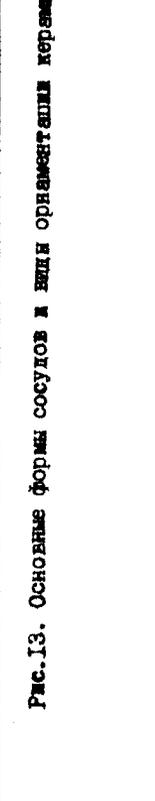
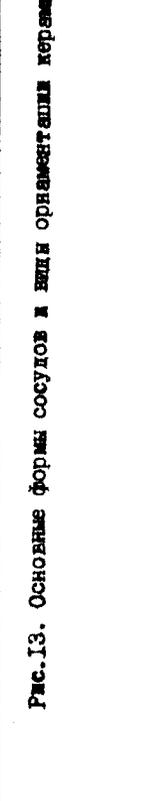
	ФОРМЫ	Тронца-5	Новоселище-2
Виды орнамента	1 зона		
2 зона	ФОРМЫ		
ФОРМЫ	ФОРМЫ		

Рис.13. Основные формы сосудов и виды орнамента или керамики.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Г Л А В А I. НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ	3-15
1. Каменный инвентарь неолитического поселения Кузнецово Ш (юго-западное побережье о.Сахалина). (Голубев В.А., Кононенко Н.А.)	3-7
2. Периодизация имчинской неолитической культуры в свете анализа керамической традиции (Жушиховская И.С., Щубина О.А.) ...	7-11
3. Новые данные о позднем неолите Курильских островов (Щубин В.О.)	11-15
Г Л А В А II. ПАМЯТНИКИ НЕОЛИТА И ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ПРИМОРЬЕ	15-33
1. Новые материалы к изучению неолита и раннего железного века в Приморье (Гарковик А.В.)	15-19
2. Поселение железного века Анучино I (по материалам раскопок 1986 г.), (Андреева Ж.В., Клевев Н.А.)	19-22
3. Поселение кроуновской культуры Корсаковское 2 в Приморье (Вострецов Ю.Е., Жушиховская И.С.)	23-30
4. Исследование мохских памятников Троица 5 и Новоселыше 2 в Приморье (Ерманов В.Е.)	30-33
СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ	34-36
ИЛЛЮСТРАЦИИ	37-47

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРВОБИТНОЙ АРХЕОЛОГИИ
ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Препринт

Подписано к печати 8.09.87 г. ВД 12210. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Усл.п.л. 2,79. Уч.-изд.л. 2,92. Тираж 100 экз.
Заказ 125. Бесплатно.

Отпечатано в офсетно-ротапринтном цехе РИО ДВО АН СССР
690600, Владивосток, Ленинская, 50